

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ПРОСТОЕ УБИЙСТВО И ПРОБЛЕМЫ ЕГО КВАЛИФИКАЦИИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2018.367ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
___Ирина Михайловна Беляева
_____2020 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-367
___Дарья Владимировна Шевченко
_____2020 г.

Нормоконтролер, ст.преподаватель
___Татьяна Владимировна Кухтина
_____2020 г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСТОГО УБИЙСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	
1.1 Простое убийство как один из видов убийства в уголовном праве России: понятие, отличительные черты.....	7
1.2 Объект и объективные признаки простого убийства	23
1.3 Субъект и субъективные признаки простого убийства.....	32
1.4 История установления уголовной ответственности за простое убийство в России и современный зарубежный опыт	41
2 ВИДОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОСТОГО УБИЙСТВА	
2.1 Виды простого убийства.....	54
2.2 Проблемы квалификации простого убийства и его отграничения от смежных составов.....	63
2.3 Проблемы совершенствования норм уголовного законодательства, регулирующих простое убийство, его квалификацию, ответственность за его совершение.....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определена тем, что преступления против жизни и здоровья являются наиболее тяжкими, как в российском законодательстве, так и в законодательстве других государств и справедливо влекут за собой наиболее суровые наказания. История развития уголовного законодательства показывает, что жизнь и здоровье человека всегда занимали особое место в системе уголовно-правовой охраны. Преступления против жизни и здоровья – это особая группа преступлений.

Исходя из этого законодатель при структурировании статей об ответственности за преступления против жизни и здоровья в главе 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) поставил их на первое место в Особенной части. В данном случае провозглашенная ст. 2 Конституции РФ концепция приоритета защиты человека, его прав и свобод как высшей ценности нашла реальное воплощение в нормах уголовного закона. Согласно Конституции Российской Федерации 1993 года «Российская Федерация – государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, где охраняется здоровье людей (ст. 7), материнство и детство (ст. 38), а права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 17)». Соответственно, главной задачей любого государства является охрана жизни человека, и естественно, что за лишение этого права виновное лицо должно нести строжайшую ответственность.

Убийство является одним из самых опасных преступлений, которое касается интересов не только государства, но и семьи, общества. Последствием убийства выступает лишение человеческой жизни.

Анализ современного состояния преступления в виде простого убийства свидетельствует о том, что оно, имея тенденцию к уменьшению, является одним из самых распространенных. Так по данным Федеральной

службы государственной статистики Российской Федерации наблюдается тенденция увеличения преступности. В январе 2020 года зарегистрировано 159,2 тыс. преступлений, или на 2,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 60 субъектах Российской Федерации, снижение – в 25 субъектах. В целом по России убийств за 2019 год итого: 7 212 убийств (уменьшение на 586 с 7 798 в 2018 году); за 2019 год по коэффициенту на 100 000 человек населения: 4,9¹.

Степень научной разработанности проблемы. Изучением убийств занимались такие авторы как Андреева Л.А., Антонов В.Ф., Антонян Ю.М., Бородин С.В., Кочои С.М., Кондрашова Т.В., Красиков А.Н., Марогулова И.Л., Мачковский Л.Г., Наумов А.В., Петрушов А.В., Пионтковский А.А., Попов А.Н., Салева Н.Н., Таганцев Н.С., Трайнин А.Н., Цокуева И.М., Чернега К.А., Шаргородский М.Д. и другие авторы.

Вопросам юридической квалификации и уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ посвящены работы таких авторов как Блохина Е.И., Боровиков В.Б., Васяев Д.В., Гавриленков С.А., Кораблева С.Ю., Меньшов В.Л., Некрасов А.П., Стешич Е.С., и ряда других. Проблемные вопросы назначения наказания, квалификации и отграничения простого убийства от смежных составов преступлений исследовали в своих работах такие авторы, как Вельтмандер А.Т., Кабурнеев Э.В., Калюжин К.В., Пайлеванян А.Г., Рожнов А.П., Сверчков В.В., Якушин В.А. и ряд других. На уровне диссертационных исследований проблемой простого убийства занимались Т.П. Страмилова (Москва, 2002); К.В. Калюжин (Краснодар, 2013.); Д.В. Васяев (Самара, 2014); и другие. Но, несмотря на большое количество работ, посвященных проблеме простого убийства, остаются неразрешенными многие вопросы. На практике возникают затруднения в применении статей УК РФ об убийстве. Особо дискутируемым в науке уголовного права является вопрос о квалификации действий виновного лица по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ –

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. – <http://www.gks.ru>.

убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии. Неоднозначным является вопрос отношения лишения жизни человека к видам простого убийства и легализации данного преступления в России: какое решение принять государству для решения этого вопроса: разрешить полностью, частично или оставить запрет на это. Дискутируются вопросы повышения минимальной границы наказания за простое убийство.

Таким образом, значимость уголовной ответственности за убийство человека, распространенность данного деяния в Российской Федерации, наличие реальных проблем в этой сфере свидетельствует об актуальности темы исследования «Простое убийство и проблемы его квалификации».

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, регулирующих вопросы уголовной характеристики простого убийства.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства России, регулирующие простое убийство, материалы судебной практики, а также теоретические положения, содержащиеся в научной литературе по изучаемой проблеме.

Цель исследования – изучить теоретические и практические проблемы простого убийства и его квалификации и предложить пути их решения.

Цель выпускной квалификационной работы определила постановку следующих задач:

изучить простое убийство как один из видов убийства в уголовном праве России: определить понятие, выделить отличительные черты;

– рассмотреть объект и объективные признаки простого убийства;

– охарактеризовать субъект и субъективные признаки простого убийства;

– проанализировать виды простого убийства;

– проанализировать проблемы квалификации простого убийства и его отграничения от смежных составов;

– рассмотреть вопросы возможности совершенствования норм уголовного законодательства, регулирующих простое убийство, его квалификацию, ответственность за его совершение.

Методологическая основа исследования. В работе применен общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частнонаучные методы: исторический, технико-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации 1993 года, УК РФ, федеральное уголовное законодательство и судебная практика разного уровня.

Эмпирическую основу исследования составили опубликованные в научной литературе и периодической печати данные, статистические материалы, относящиеся к рассматриваемой теме. Необходимым и обязательным источником данной работы стало изучение уголовных дел в архиве Metallургического районного суда г. Челябинска.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем теоретические положения и выводы развивают и дополняют разделы уголовного права и законодательства, посвященные квалификации простого убийства.

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в исследовании выводы и рекомендации могут быть использованы при изучении учебных курсов по уголовному праву.

Структура работы определена целью и задачами данного исследования. Выпускная квалификационная работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСТОГО УБИЙСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

1.1 Простое убийство как один из видов убийства в уголовном праве России: понятие, отличительные черты

Жизнь человека представляет собой важнейшее, от природы ему данное благо, основополагающую социальную ценность. При совершении преступлений против жизни наступают последствия, которые не поддаются восстановлению или возмещению: утрата жизни необратима. В истории общественной жизни убийство является одним из наиболее древних преступлений. Непосредственно, прежде чем перейти к анализу понятия и признаков простого убийства необходимо исследовать понятие преступления, характеризующего убийство. Понятие убийства имеет общесоциальное и уголовно-правовое значение. В уголовно-правовом смысле понятие убийства более узкое, так как «для наступления уголовной ответственности за убийство необходимо наличие ряда признаков, которые бы свидетельствовали о совершении данного преступления, в то время как вне сферы действия уголовного закона под убийством часто понималось не только преступное лишение жизни другого человека, но и совершение других действий в отношении другого лица»¹.

Убийство является одним из наиболее тяжких преступлений в обществе. Особая общественная опасность, как обоснованно отмечалось В.А. Рачицкой, «состоит в том, что оно посягает на одно из самых ценных благ человека – его жизнь, а причиненный от него вред не имеет равного эквивалента»².

Показатели большей или меньшей общественной опасности являются квалифицирующими и привилегирующими признаками. В качестве

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник. В 2 т. / Под ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2016. С. 167.

² Рачицкая В.А. Вопросы типологии убийств// Российский следователь. 2009. № 10. С. 57.

показателей общественной опасности при их связи с деянием выступает и часть конструкций, определяемых как обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание.

Таким образом, показатели общественной опасности могут выступать как законодательная конструкция. Но не существует закрытого перечня таких показателей. Их нужно дополнительно выявлять и анализировать применительно к нарушениям охраняемого блага. Как справедливо отмечал А.Э. Жалинский, «лишь совокупность нормативных и не предусмотренных нормой показателей должна указывать и указывает правоприменителю как на характер, так и на степень общественной опасности»¹.

Общими вопросами, относящимися к показателям общественной опасности, по мнению А.Э. Жалинского являются «критерии признания их таковыми и отбора; способы описания и место описания (закон, практика, доктрина); распределение по основным, привилегированным и квалифицированным составам; отражение в описании показателя степени интенсивности; интегральная значимость показателя в структуре общественной опасности, его пригодность к реализации функций общественной опасности»².

Как видно из вышесказанного, общесоциальное значение понятия «убийство» заключается в том, что «оно, характеризуя состояние социально-правовой системы, с одной стороны, составляет фундамент обеспечения законности в государстве в целом и, с другой – занимает центральное место в формировании правового государства в нашей стране». Это обусловлено ролью уголовного права в государстве и обществе, содержание которой есть определение наиболее важных и ценных общественных отношений, олицетворяющих сущность социально-экономической формации и нравственные и моральные устои в обществе, и охрана этих отношений

¹ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – М.: Проспект, 2009. С. 118.

² Там же.

путем применения репрессий к нарушителям. В настоящее время среди отечественных исследователей в области уголовного права не прекращаются дискуссии по поводу определения рассматриваемого понятия.

В учебниках же, монографиях, статьях и комментариях приводятся трактовки теоретиков, но единой научной концепции в рамках отечественной школы уголовного права так и не наблюдается. В российской правовой системе сам термин «убийство» утвердился далеко не сразу. В памятниках древнерусского права, важнейшим из которых является Русская Правда, «лишение человека жизни именовалось «душегубством»», а позднее стало именоваться «смертоубийством» в Своде законов Российской империи 1832 г., и лишь к концу 19 века получило нынешнее наименование – «убийство» – хотя ни в Уголовном Уложении России 1903 г., ни в Уголовных кодексах советского периода самому этому понятию так и не было дано развернутого определения¹.

В текст уголовного закона определение простого убийства впервые было введено в 1996 году. В диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ понятие убийства выражено довольно кратко «умышленное причинение смерти другому человеку». Уголовный закон, сформулировав здесь легальное определение убийства, тем самым вывел за рамки убийства гораздо менее опасный деликт – неосторожное причинение смерти, фактически признав – спустя десятилетия – правоту известного отечественного криминалиста, профессора ЛГУ М.Д. Шаргородского, еще в середине минувшего века писавшего, что «убийством нужно называть лишь умышленное причинение смерти другому человеку, а все случаи неосторожного лишения жизни так прямо и именовать в законе»².

¹ Васяев Д.В. Уголовная ответственность за убийство с учетом его мотива и цели проблемы правотворчества и правоприменения: дис. ...канд. юрид. наук. Самара, СГУ, 2014. С. 67.

² Шаргородский М.Д. Советское уголовное право. Общая часть. М.: Госюриздат, 1952. С. 38.

Он справедливо подметил, что «выражение «неосторожно убить» так же чуждо русскому уху, как и выражение «неосторожно поджечь» (по неосторожности можно только вызвать пожар или смерть)». Позицию М.Д. Шаргородского поддерживали немногие – в частности, прибалтийский криминалист Й. Ноцюс¹.

Однако само по себе законодательное определение убийства пока не стремится в полной мере разграничить это преступление со смежными деяниями. В связи с этим необходимо ввести в научный и практический аспект еще одно определение убийства, которое в свою очередь не будет противоречить официальному, а, скорее всего, дополнит его, конкретизирует и будет способствовать решению ключевых проблем касаясь квалификации.

Согласимся с мнением В.И. Кузнецова, который пишет: «Для того, чтобы четко и однозначно очертить круг преступлений, каковые по закону могут и должны именоваться убийствами (со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями), и необходимо сформулировать доктринальное (научное) определение убийства»². Подобные попытки были применены в отечественной науке многократно. Так, например, по мнению С.В. Бородина «убийство – это предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть»³. В отечественной юридической литературе с теми или иными небольшими различиями убийство часто определяется как противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни другого человека.

Например, А.А. Пионтковский полагал, что убийство есть противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни человека⁴.

¹ Ноцюс Й. О понятии убийства в советском уголовном праве // Совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Рига, 1982. С. 43.

² Кузнецов В.И. Понятие убийства в российском уголовном праве // Сибирский Юридический Вестник. 2013. № 4. С. 23.

³ Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Юр. центр Пресс, 2003. С. 56.

⁴ Цит. по: Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2013. С. 145.

Изначально может показаться, что это определение затрагивает элементы, необходимые для выяснения понятия убийства. Но если учесть, что уголовное законодательство предусматривает ответственность за ряд других преступлений, которые также сопровождаются умышленным или неосторожным лишением жизни другого человека, то необходимо признать, что приведенное определение убийства не вполне является совершенным.

Так, в 1961 году профессор Н.И. назвал убийство «противоправным, умышленным или неосторожным, лишением жизни другого человека, когда причинение смерти является основанием уголовной ответственности»¹. Также ученые из Санкт-Петербурга обратили внимание на такое определение убийства, как «противоправное, умышленное или неосторожное лишение жизни другого человека, если лишение жизни является единственным обязательным последствием в соответствующем составе преступления»².

В теории также существуют иные различные точки зрения в отношении трактования термина «убийство». М.Д. Шаргородский понимал под убийством лишь умышленное причинение смерти и не относил к нему неосторожное лишение жизни³. Г.Н. Борзенков аналогично называет «убийство противоправным умышленным причинением смерти другому человеку»⁴.

Вторая точка зрения воспринята действующим российским уголовным законодательством и представляется более совершенной и точной. УК РФ дано определение убийства как умышленного причинения смерти другому человеку. Неумышленное, то есть неосторожное убийство УК РФ отвергается, хотя признается причинение смерти по неосторожности – ст. 109 УК РФ.

¹ Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 66.

² Российское уголовное право. Общая часть/ под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2013. С. 90.

³ Шаргородский М. Д. Указ.соч. С. 38.

⁴ Борзенков Г.Н. Особенности квалификации убийства при конкуренции или сочетании нескольких квалифицирующих признаков // Уголовное право. 2007. № 5. С. 11.

Стоит отметить, что в последние годы предпосылки грамотно оценить содержание данного уголовно-правового понятия и определить его доктринальную принадлежность почти прекратились, хотя в этом имеется насущная необходимость не только с теоретических позиций, но и с точки зрения практиков. Представляется верным определение убийства, сформулированное В. И. Кузнецовым: «убийство – это общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение». В. И. Кузнецов обосновывает смысл и значение данной дефиниции. «Она позволяет:

– отграничить убийство от менее опасного преступления – криминального аборта (ст. 123 УК РФ);

– правильно уяснить содержание очень важного квалифицирующего признака, предусмотренного п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ - убийство, совершенное неоднократно;

– отграничить убийство от более опасного преступления – например, от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ)»¹.

В.И. Кузнецов приводит пример: «Допустим, виновный лишает жизни полицейского вовремя и в связи с выполнением тем обязанностей по охране общественного порядка. Такое деяние одновременно нарушает отношения по охране жизни конкретного полицейского, но в первую голову оно причиняет вред отношениям в сфере порядка управления. Аналогичная ситуация и в случае лишения жизни государственного деятеля для прекращения его служебной деятельности. Закон не называет это убийством, а именует террористическим актом (ст. 277 УК РФ), поскольку основным объектом посягательства выступают отношения, связанные с основами конституционного строя, а жизнь опять же отодвигается на второй план, становясь дополнительным объектом. Не случайно в диспозициях ст. ст. 277,

¹ Кузнецов В.И. Указ. соч. С. 23.

295, 317 УК РФ демонстративно не употребляется слово «убийство»². А кроме того, все упомянутые составы сформулированы как «усечённые», и преступления считаются юридически оконченными, даже если фактически жертва нападения осталась жива. Объяснить это можно тем, что законодатель расценивает подобные деяния, направленными в первую очередь не на лишение жизни конкретного индивидуума, а на иные социальные ценности, охраняемые уголовным правом даже более строго, чем жизнь»¹.

Если же брать во внимание вышесказанное, то можно легко совершить ошибку при квалификации преступлений, потому что легальное определение убийства не подчеркивает, а скрывает значительные отличия составов преступлений, предусмотренных, например, статьями 105 и 277 УК РФ.

Различия заключаются в том, что, например, «наблюдается другой основной объект посягательства; смерть потерпевшего совсем не обязательна для состава оконченного теракта; в теракте невозможен косвенный умысел; субъектом теракта признается физическое вменяемое лицо с 16 лет, а убийства, квалифицируемого по ст. 105 УК РФ – с 14 лет (поэтому, если 14-летний преступник неудачно стреляет в государственного деятеля, то судить его будут по ст. 30 ч.3 и ст. 105 ч. 2 п. «б»)»².

Согласно УК РФ выделяются следующие виды убийства:

1) простое – убийство без квалифицирующих или привилегирующих признаков (ч. 1 ст. 105 УК РФ);

Указание законодателя на то, что убийство есть умышленное причинение смерти другому человеку – это указание на общие признаки всех видов убийств. Поскольку эти виды есть, то сразу же открывается первая отличительная черта «простого» убийства – это отсутствие при этом убийстве как смягчающих, так и отягчающих обстоятельств. Вторым вывод –

² Там же

¹ Там же. С. 24.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С.И. Никулина. М.: Проспект, 2012. С. 99.

при этом убийстве отсутствуют смягчающие и отягчающие обстоятельства как объективного, так и субъективного характера.

Так, Пленум Верховного Суда России в Постановлении о судебной практике по делам об убийстве от 27 января 1999 г. с последующими изменениями и дополнениями подчеркивал, что квалификация убийств по ч. 1 ст. 105 УК РФ возможна, когда оно совершается без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 106, 107 и 108 УК РФ (например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений)¹.

2) квалифицированное – убийство с отягчающими обстоятельствами, то есть убийство:

а) двух или более лиц;

б) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга – осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, избличающих лицо в совершении

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Рос. газ. 1999. № 24.

преступления, и др.). К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений¹.

в) малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека;

К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

г) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

д) совершенное с особой жестокостью;

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо, когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

е) совершенное общеопасным способом;

Под общеопасным способом убийства следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в

¹ Там же.

местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди)¹.

е) по мотиву кровной мести;

ж) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).

Так, совместные умышленные действия группы лиц, участвующих в процессе лишения жизни потерпевшего, были правильно квалифицированы как «убийство, совершенное группой лиц»². По делу установлено, что «А. совместно с И. стал избивать Х., нанося последнему удары в различные части тела. После этого потерпевшего вывезли на берег реки, где А. камнем нанёс несколько ударов по голове, а И. горлышком от разбитой бутылки дважды ударил Х. в горло. Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть Х. наступила в результате комбинированного основного повреждения в виде множественных резаных ранений шеи, левой верхней конечности и открытой черепно-мозговой травмы, сопровождавшихся обильной потерей крови, ушибом и отеком головного мозга». Действия И. и А. квалифицированы судом по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, совершённое группой лиц.

Осужденный И. в кассационной жалобе оспаривал обоснованность квалификации его действий по п. «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ, утверждая, что

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Рос. газ. 1999. № 24.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

«убийство он совершил один без участия осужденного А». Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, поскольку и А., и И., имея умысел на убийство Х., принимали непосредственное участие в процессе лишения жизни потерпевшего: А. наносил удары камнем по голове потерпевшего, а И. – удары горлышком разбившейся бутылки, оба они – и А., и И. правильно признаны судом соисполнителями убийства.

з) из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом;

и) из хулиганских побуждений – следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства);

к) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;

л) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

м) в целях использования органов или тканей потерпевшего

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» «при назначении наказания за убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Равным образом должны быть исследованы данные,

относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношения с подсудимым, а также поведение, предшествовавшее убийству. Убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности, однако при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков»¹.

Как нам представляется верным, суд излишне квалифицировал помещение потерпевших в подвал как незаконное лишение свободы, поскольку эти действия осужденного несли определенный умысел, направленное на убийство².

Так, в одном из судебных решений установлено, что «во время совместного распития спиртных напитков между Д. и потерпевшими произошла ссора, в ходе которой Д. избил потерпевших М. и Н. Во время избиения у Д. возник умысел на убийство М. и Н., реализуя который, он, вооружившись табуретом, нанёс потерпевшим множественные удары по различным частям тела, в том числе и по голове. Потом Д. закрыл потерпевших в подвале дома, где они находились около получаса. После этого Д. приказал потерпевшим выйти из подвала и продолжил их избиение табуретом и кочергой, а затем ножом нанёс каждому из них множество ударов. Смерть М. наступила от острой кровопотери».

Действия Д. квалифицированы судом по ч.1 ст.105, ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ и п. «ж» ч.2 ст.127 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала излишней квалификацию действий осужденного по п. «ж» ч.2 ст.127 УК РФ, мотивировав своё решение следующим.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Рос. газ. – 1999. – № 24.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 9.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, при которых сначала у Д. возник умысел на убийство потерпевших, а затем в ходе реализации своего умысла на убийство он на время заставил их спуститься в подвал и держал там в течение 30 минут, после чего продолжил совершение убийства, суд излишне квалифицировал помещение потерпевших в подвал как незаконное лишение свободы, поскольку эти действия охватывались его умыслом на убийство потерпевших. Вышеуказанные действия Д. создавали условия для достижения им цели причинения потерпевшим смерти, поскольку, пока потерпевшие находились в подвале, он закрыл двери дома именно для того, чтобы продолжить совершение убийства.

3) привилегированное – убийство со смягчающими обстоятельствами (ст. 106, 107, 108 УК РФ).

Рассмотрим более подробно привилегированные виды убийств по ст. 106 и 108 УК РФ, так как убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) далее будет рассмотрено в данной работе подробно.

В УК РФ 1996 года законодателем была включена ст. 106, предусматривающая «ответственность за такое привилегированное преступление, как убийство матерью новорожденного ребенка». До этого российское уголовное законодательство не конкретизировало убийство матерью новорожденного ребенка в привилегированный состав. Применение этого состава обусловлено предпосылками гуманизации, которые как нельзя кстати образуют сегодняшнее уголовное законодательство¹. Убийство матерью новорожденного ребенка – преступление, в котором объектом является жизнь новорожденного ребёнка.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, может являться новорожденный ребенок с момента начала родов и отделения из организма матери и в период до одного месяца. Если убийство произошло позже, то оно квалифицируется по пункту 2 статьи 105 УК РФ как «убийство

¹ Башков А.В. Разбой: некоторые спорные вопросы квалификации // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6 (90). С. 42.

малолетнего лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии». Объективная сторона преступления может быть выражена как в «форме действий (нанесение смертельных повреждений, удушение, утопление), так и в форме бездействия (отказ от кормления, оставление на холоде и т. д.)». Применительно к данному виду детоубийства используется педиатрический критерий определения длительности периода новорожденности, равный одному месяцу с момента появления ребенка на свет¹.

Субъектом преступления является мать потерпевшего. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной виной. Умысел при этом может быть, как прямой, так и косвенный. Это означает, что роженица осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность причинения смерти новорожденному ребенку и желает либо сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично. Момент возникновения умысла убить новорожденного на квалификацию данного преступления не влияет.

Мотивами совершения преступления, как правило, являются тяжёлое материальное положение, психотравмирующая ситуация (то есть стечение тяжёлых личных или семейных обстоятельств) и другие².

Поскольку законодатель не раз обращает внимание на особое психическое состояние субъекта убийства («в условиях психотравмирующей ситуации», «в состоянии психического расстройства»), можно утверждать, что учет именно особого психофизического состояния матери новорожденного положен в основу выделения данного привилегированного вида убийства.

¹ Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах: монография / под ред. Н.А. Бабий. М.: Инфра-М, 2014. С. 109.

² Там же.

В качестве примера рассмотрим приговор городского суда города Сатка Челябинской области, по которому была осуждена О., 24 лет, за детоубийство. О., родив ребенка дома, в тот же день, завернув его в материю, выбросила его в мусорный контейнер, находящийся рядом с ее домом. Ребенка нашли случайные прохожие, благодаря которым ребенок был доставлен в больницу и остался жив. Как было позже установлено судом, она совершила данное преступление в условиях психотравмирующей ситуации (отсутствие достатка), суд признал ее виновной в покушении на убийство своего новорожденного ребенка и назначил наказание в виде лишения свободы с отбыванием в колонии поселения сроком на 3 года. При этом по истечении одного года виновная может рассчитывать на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, то есть фактически освободиться из мест лишения свободы (п. «а» ч. 3 ст. 79 УК РФ)¹.

Статья 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» определяет особенности еще одного вида привилегированного убийства. Действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, в том числе и лишение жизни нападавшего, не влекут уголовной ответственности. Для применения ч. 1 ст. 108 УК РФ должно быть установлено, что «состояние необходимой обороны действительно имело место, но были превышены ее пределы».

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 108 УК РФ выражается в убийстве нападавшего при превышении пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что обороняющийся прибегнул к защите такими средствами и методами, применение которых не вызывалось ни характером и опасностью посягательств, ни реальной обстановкой, и без необходимости причинил потерпевшему тяжкий вред. Превышением мер, необходимых для

¹ Приговор Саткинского городского суда Челябинской области от 23.05.2016 г. по делу № 44-43/15, по ст. 106 УК РФ - <http://satka.chel.sudrf.ru>.

задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствами задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред (ст. 38 УК РФ)¹.

Таким образом, в заключении можно сделать следующие выводы:

1. В УК РФ впервые в истории отечественного уголовного законодательства дается определение понятия убийства. Согласно ч. 105 УК РФ убийством признается умышленное причинение смерти другому человеку. В отличие от советского уголовного законодательства УК РФ (1996г.) не знает термина «неосторожное убийство». Такая позиция законодателя является вполне правомерной, так как в общественном сознании убийство ассоциируется лишь с умышленным причинением смерти. Такой подход соответствует и традициям русского дореволюционного уголовного права. Причинение смерти по неосторожности образует по УК РФ самостоятельный состав преступления (ст. 109 УК РФ). Согласно ст. 105 УК РФ под убийством понимается умышленное причинение смерти другому человеку.

2. Возникает необходимость ввести в научный и практический оборот следующее определение «убийство – это общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение».

3. При проведении исследования были выделены и охарактеризованы виды убийства:

- простое (ч. 1 ст. 105 УК РФ);
- квалифицированное, то есть совершенное при наличии отягчающих обстоятельств, указанных в п. «а»-«м» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

¹ Фаргиев И. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны. Вопросы разграничения составов // Российская юстиция. 2007. №1. С. 13.

– привилегированное, то есть совершенное при наличии смягчающих обстоятельств, указанных в ст. 106-108 УК РФ. Убийство, совершенное в состоянии аффекта, относится к привилегированным видам убийства.

Также в ходе написания данной части работы были сформулированы отличительные черты простого убийства по сравнению с другими видами преступлений: отсутствие как смягчающих, так и отягчающих обстоятельств: отсутствие смягчающих и отягчающих обстоятельств как объективного, так и субъективного характера.

1.2 Объект и объективные признаки простого убийства

Среди объективных признаков убийства выделяют, как правило, объект и объективную сторону преступления. В качестве родового объекта такого преступления как «убийство в полном соответствии с действующим ныне уголовным законодательством России будет выступать личность»¹. В качестве видового объекта простого убийства выступает «жизнь социально абстрактной личности». Как нам кажется такая конкретизация является достаточно полной, с чем в свою очередь и согласны большинство ученых-криминалистов.

Несмотря на это, современное действующее уголовное законодательство Российской Федерации, а также судебная практика на этот счет не содержат объяснения касаясь объективной стороны убийства. Помимо этого, наблюдается и отказ от официального толкования социально-правового понятия, как жизнь. В специальной литературе можно обнаружить различные трактовки понятия «жизнь». В самом обобщенном виде по мнению Трошина Д.М.: «Жизнь есть способ существования материи, закономерно возникающий на уровне высокомолекулярных соединений и характеризующийся динамичными, лабильными структурами, функцией

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 65

самообмена, а также процессами саморегулирования, самовосстановления и накопления наследственной информации»¹.

Жизнь как объект преступления не поддается никакой качественной или количественной оценке. В этом выражается ключевой принцип равной правовой защиты жизни каждого человека, независимо от его возраста, состояния здоровья или «социальной значимости».

С доктринально обусловленным биологическим наполнением содержания уголовно-правового термина «жизнь» фактически согласны и большинство известных нам российских ученых-правоведов. Так, С.И. Никулин прямо указывает на то, что «жизнь человека следует рассматривать исключительно как биологическое состояние человека»², к мнению которого придерживается автор данной работы.

Другие российские ученые, придерживаясь при этом вполне традиционных воззрений на объект преступления, в свою очередь считают, что объект убийства образуют либо «общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни граждан»³, либо «общественные отношения, направленные на создание условий, обеспечивающих жизнь людей»⁴, либо «общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности»⁵.

Обобщая приведенные точки зрения в качестве главного понятия при определении объекта убийства авторы выделяют «некие общественные отношения». Другие российские авторы в качестве объекта убийства предлагают свои оппонентам рассматривать жизнь либо «как некое социальное благо (или ценность), либо как абстрактное право любой

¹ Цит. по: Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М.: Юрайт, 2016. С. 209.

² Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. М.Л. Журавлева, доц. С.И. Никулина. М.: Приор, 2016. С.21.

³ Российское уголовное право. Общая часть/ под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2013. С. 166.

⁴ Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Юрайт, 2016. С. 200.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М: Проспект, 2013. С. 456.

личности». Например, по мнению О.С. Капинус «видовым (или групповым) объектом преступлений, предусмотренных настоящей главой, являются такие неотъемлемые блага личности, как жизнь и здоровье»¹.

А.И. Рарог, в свою очередь, настаивает на том, что «право человека на жизнь – это непосредственный объект данного преступления»².

Далее, необходимо особо остановиться на вопросе о законодательном закреплении так называемых временных моментов человеческой жизни, определение последних имеет весьма важное уголовно-правовое значение, однако которые в действующем ныне уголовном законодательстве России фактически не конкретизированы. Жизнь человека как определенный физиологический процесс имеет свое начало и окончание. Согласно утвердившейся в науке и подтвержденной предписаниями ст. 106 УК РФ точке зрения начало жизни определяется временем начала родов; при этом, как показывает практика, убийство во время родов объективно становится возможным в момент прорезания плода из тела матери. Уничтожение плода до начала родов следует квалифицировать при наличии к тому оснований по ст. 123 УК РФ.

Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов (п. 1 приложения 1 к Приказу Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о регистрации и порядке ее выдачи»)³. В соответствии указанными Медицинскими критериями рождения, живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник. В 2 т. / Под ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2016. С. 345.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник/ под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2017. С. 309.

³ Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о регистрации и порядке ее выдачи»

многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)¹. Таким образом, плод превращается в ребенка с момента его отделения от тела матери. При этом существенным условием такого превращения является «отделение плода посредством родов».

В ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплены общие принципы определения момента смерти человека и прекращения реанимационных мероприятий².

Согласно указанной статье моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Диагноз смерти мозга устанавливается консилиумом врачей в медицинской организации, в которой находится пациент. Биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений. Констатация биологической смерти человека осуществляется медицинским работником (врачом или фельдшером).

В соответствии со ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹ органы и (или) ткани могут быть изъяты у трупа для трансплантации, если имеются бесспорные доказательства факта смерти, зафиксированного консилиумом врачей-

¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Российская газета. 2012. № 64.

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. – Ст. 6724.

специалистов. Заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной Министерством здравоохранения Российской Федерации. Приведем мнение известного танатолога А.З. Уолкера: «Смерть мозга – ятрогенное состояние, обусловленное развитием методов оживления и поддержания жизни, поэтому она чаще регистрируется в крупных медицинских исследовательских центрах, располагающих возможностью проведения мероприятий по оживлению и имеющих неврологические и нейрохирургические отделения. Даже в крупных учреждениях установление факта смерти по признакам смерти мозга производится не более чем в 4% случаев; вероятно, такому же числу коматозных больных продолжают искусственную вентиляцию до момента прекращения сердечной деятельности»¹.

На современном этапе с проблемами, которые появляются в условиях квалификации простого убийства сталкиваются и органы правоохранения в России. Субъектом споров и полемики выступает ответственность за данное преступное деяние, которая предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК РФ. Проблема обусловлена тем, что до сих пор остается нерешенный вопрос, касаемо аспекта непосредственного объекта (простого) убийства.

Оценка нынешней уголовно-правовой литературы и других источников позволяет сформулировать односторонний вывод о том, что официальное определение «непосредственного объекта простого убийства» полностью отсутствует. В связи с этим, большинство исследователей неверно трактуют содержание непосредственного объекта убийства, путая его с видовым.

Итак, непосредственным объектом убийства является «жизнь потерпевшего, начальным моментом которой является начало процесса физиологических родов, а конечным – биологическая смерть»¹.

¹ Цит. по: Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Деловой двор, 2013. С. 44.

¹ Кабурнеев Э. В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2017. № 8 (128). С.99

Объективная сторона преступления – это совокупность объективных признаков, характеризующих внешнюю сторону общественного опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения, и его последствия. Данный элемент состава преступления характеризует систему следующих признаков: «деяние (действие или бездействие), последствия, причинно-следственная связь между деянием и последствиями, время, место, способ, обстановка и иные внешние обстоятельства преступления». Ключевое уголовно-правовое значение имеют первые три признака, также они играют конструктивную роль, в частности «а определяют конструкцию состава преступления». Такие признаки как «время, место, способ, обстановка и иные внешние обстоятельства» преступления имеют вспомогательное значение.

Важным элементом объективной стороны убийства является «совокупность действий или бездействие, выполнение которых привело к общественно-опасному результату». Для того, чтобы признать преступление завершенным (оконченным), следует «установить, как само противоправное деяние, непосредственно при этом направленное на лишение конкретной человеческой жизни, так и определенное его социально негативное последствие – биологическую смерть вполне конкретного человека, а также и прямую причинную связь между ними»².

Как известно, состав простого убийства по своей конструкции относится к материальным. Противоправное деяние при простом убийстве может выражаться как форме действий, так бездействия.

Первые могут осуществляться: физическим способом «нанесение ранений, дача отравляющих веществ, удушение и пр.»; либо психическим путем, например, «высказывания угрозы как физического, так и психического характера, умышленное сообщение сведений, вызвавших, в свою очередь, испуг и как следствие последнего инфаркт миокарда у

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2013. С. 345.

потерпевшего». Убийство, совершенное путем психического воздействия, будет иметь место тогда, когда «у потерпевшего лица будет иметь место определенная психическая травма, последнюю наносит либо сам виновный, либо он использует других лиц, не осознающих действительный характер содеянного либо в силу создавшейся обстановки, либо вследствие психического заболевания, или малолетнего возраста. При этом необходимо учитывать, что «подобная травма сама по себе может вызвать смерть лица, страдающего заболеванием сердца и сосудистой системы»¹.

При квалификации убийства важно установить направленность совершения объективной стороны на лишение жизни человека. Рассмотрим пример судебной практики об умысле осужденного на лишение жизни потерпевшего. Осужденный, нанося потерпевшему удары колюще-режущим предметом поражающего свойства – ножом в жизненно-важные части тела, осознавал общественно-опасный характер своих действий, предвидел общественно-опасные последствия, что может причинить потерпевшему телесные повреждения, не совместимые с жизнью, и желал наступления этих последствий.

Об умысле на убийство также свидетельствовал способ совершения преступления – применение ножа и локализация ранений. Убийство в форме бездействия, как правило, может иметь место только в случае, если виновное лицо с целью лишения жизни другого само создает определенную опасность неизбежности наступления смерти и при этом не стремится предотвращать неизбежность ее наступления, хотя по обстоятельствам случившегося оно могло и должно было это сделать. Характерный классический пример последнего: мать не кормит своего новорожденного ребенка с целью умерщвления последнего голодом.

Впрочем, при этом, следует признать, что правовая обязанность какого-либо физического лица совершить действия по предотвращению

¹ Страмилова Т. П. Уголовная ответственность за простое убийство: автореф. дис. ...канд. юрид. Наук. М., 2002. С. 9.

смерти конкретного человека, находящегося в опасных для его жизни условиях, но не созданных первым, должна вытекать только из требований ныне действующего законодательства России, при этом никакие так называемые обще-моральные требования в расчет братья не могут¹.

При уголовно-правовом анализе объективной стороны простого убийства крайне необходимо учитывать наличие обязательного признака этого состава, а именно – «наступление биологической смерти человека», так как ее ненаступление полностью исключает признание совершенного деяния оконченным преступлением и при наличии приготовления к убийству или покушения на него влечет за собой квалификацию содеянного с применением ст. 30 УК РФ. В качестве третьего обязательного признака объективной стороны при простом убийстве будет выступать прямая причинная связь между действием (бездействием) виновного лица и наступившей смертью потерпевшего².

При разрешении вопроса о наличии или отсутствии в содеянном прямой причинной связи между деянием и наступившим общественно опасным последствием необходимо исходить из того, что она является объективной, существующей вне зависимости от нашего сознания связью, в силу которой действие (бездействие) неизбежно порождает и обуславливает возникновение последствия. Отсутствие прямой причинной связи между совершенным противоправным деянием и наступившей смертью пострадавшего либо полностью исключает уголовную ответственность за лишение жизни, либо влечет несколько иную квалификацию содеянного.

Устанавливая прямую причинную связь, в том числе и по делам об убийстве, необходимо иметь в виду, что «общественно опасное деяние виновного лица, выступающее в качестве необходимого условия наступления

¹ Калюжин, К.В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ): автореф. дис...канд. юрид. наук / К.В. Калюжин. Краснодар, 2013. С. 20.

² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Б. Боровикова. М.: Юрайт, 2016. С. 112.

преступного результата, может считаться причиной смерти только в том случае, если этот результат с явной необходимостью вытекал из этого деяния, а не явился при этом порождением случайного стечения обстоятельств, лишь внешне связанных с ним»¹.

В отличие от иных признаков объективной стороны простого убийства прямая причинная связь не всегда вполне очевидна. Нередко ее выявление на практике вызывает определенные затруднения, которые в основном объясняются тем, что не всегда анализируется конкретная обстановка, в которой было совершено исследуемое правоохрнительными органами России преступление.

Зачастую преступление совершается с использованием оружия. При убийстве этот способ совершения преступления не является квалифицирующим. Так, например, в одном деле гр. С... совместно с товарищами гр. В.. и гр. А... находился у дома гр. Ю..., где распивали пиво. Примерно в 22 часа 10 минут этого дня, гр. С... отошел от дома гр. Ю... в сторону лесного массива, расположенного в 18 метрах на юго-восток от дома гр. И. В указанном месте гр. С... повстречал Букина Д.И., который возвращался домой, и у которого с собой было охотничье двуствольное ружьё 12 калибра, снаряженное двумя патронами. При встрече, между гр. С... и Букиным Д.И. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошла ссора. В ходе ссоры у Букина Д.И. возник умысел, направленный на убийство С.... Реализуя преступный умысел, направленный на убийство гр. С..., Букин Д.И. снял с плеча охотничье ружьё, направил его в сторону гр. С... и произвел в него с расстояния не менее 10 метров два направленных выстрела. Преступными действиями Букина Д.И., гр. С... были причинены множественные огнестрельные дробовые ранения, проникающие в грудную и брюшную полости с повреждением левого лёгкого, сердца, селезёнки, левой почки, печени, желудка, причинившие тяжкий вред

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 400.

здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения. От острого малокровия, вызванного множественными огнестрельными дробовыми ранениями левого лёгкого, сердца, селезёнки, левой почки, печени, желудка и кишечника, С.... скончался на месте¹.

Виновный был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ за простое убийство.

Итак, объективными признаками убийства является объект преступления, которым является жизнь человека, а также объективная сторона, которая выражается в деянии, последствием которого является смерть потерпевшего.

1.3 Субъект и субъективные признаки простого убийства

Субъективные признаки убийства включают определение субъекта данного преступления и субъективной стороны. В полном соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Уголовной ответственности подлежит только человек, то есть физическое лицо – как гражданин Российской Федерации, так и иностранный гражданин или лицо без гражданства. Юридическое лицо не рассматривается в качестве субъекта преступления, и, поэтому, оно не может нести уголовную ответственность.²

Так, по мнению А.М. Лазарева: «В разные периоды своей жизни человек в силу особенностей, протекающих у него психических и физиологических процессов неодинаково относится к окружающей действительности. Поэтому государство решает вопрос о возрасте уголовной ответственности не произвольно, а на основе учета закономерностей развития личности»³.

¹ Приговор Краснослободского районного суда Республики Мордовия от 23 ноября 2016 года по делу Уголовное дело № 1-51/2016. <http://krasnioslobodsky.mor.sudrf.ru>.

² Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. М.: Озон, 2016. С. 123.

³ Лазарев А.М. Субъект преступления. Н. Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2010. С. 88.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за совершение анализируемого преступления возможна с наступления четырнадцатилетнего возраста. В Государственной думе работают над законопроектом о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности. За привлечение к ответственности с 12 лет выступает Следственный комитет и МВД. Детскую жестокость иллюстрирует следующий пример. В новгородской деревне Лычково мальчишка, которому дали кличку Карлик, держал в страхе взрослых и детей несколько лет. Сначала он вешал собак. Потом убил пятилетнего ребенка Ваню Волкова, пытавшегося защитить своего щенка. Малолетнего убийцу не могли судить. И ненадолго отправили в местную больницу. Вернувшись домой, Карлик изнасиловал 7-летнюю племянницу. Потом забил ногами упавшего сельского алкоголика¹.

Законопроект о привлечении к уголовной ответственности детей с 12 лет за совершение определенных видов тяжких и особо тяжких преступлений был разработан, однако в ходе обсуждения проекта, это предложение не получило поддержки и Государственная дума в 2009 году отклонила его. Снижение возраста ответственности до 12 лет было введено постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года. В нем было указано, что несовершеннолетние, начиная с 12-летнего возраста, уличенные в кражах, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве, должны привлекаться к суду. 10 декабря 1940 года перечень этих преступлений был дополнен действиями, которые могли вызвать крушение поезда. В 1941 году возраст уголовной ответственности за все прочие преступления был определен в 14 лет².

Снижением возраста уголовной ответственности за убийство объясняется, на взгляд автора данной работы, широкой распространенностью

¹ Законопроект о привлечении к уголовной ответственности детей с 12 лет // Российская газета. 2016. № 5719 . С. 46.

² Калюжин К.В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ): автореф. дис...канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 9.

убийств среди совершенных подростками преступлений, обусловленной уровнем их социализации. Для установления возраста, как признака такого элемента состава преступления – субъект, особую роль играет, на взгляд автора работы, экспертизы, проводимые в необходимых случаях с целью определения возраста, психического и психологического состояния лиц.

Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, по истечении суток, на которые приходится день рождения, т.е. с нуля часов следующих суток. При установление возраста судебно-медицинской экспертизой его днем рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Следующим обязательным признаком любого субъекта преступления является вменяемость. Понятие вменяемости в современной доктрине уголовного права России традиционно определяется методом «антипода» – т.е. через термин «невменяемость». В полном соответствии с ч. 1 ст. 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо другого болезненного состояния психики.

Следовательно, вменяемость можно определить, как способность физического лица отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Впрочем, согласно диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ «субъект простого убийства явно не обладает, какими-либо нормативно-определенными признаками, субъект преступления в этой норме является общими, с чем в целом стоит весьма согласиться». Наряду с определением юридически значимых признаков любого субъекта преступления действующее ныне

уголовно-правовое и уголовно-процессуальное законодательство России обязывает во всех случаях изучать личность виновного в целях дальнейшей индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Личность преступника, при этом – это весьма сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, его нравственный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными и индивидуальными жизненными условиями, и в той или иной мере определившими совершение преступления¹.

Именно в своей совокупности эти признаки и определяют социальную, политическую, экономическую характеристику субъекта любого преступления, раскрывают при этом его моральный облик и общественную опасность не только содеянного им преступления, но и самой его личности. Как известно, в ст.5 УК РФ: «Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается». Это означает, что уголовной ответственности без вины быть не может, что вина является необходимой субъективной предпосылкой уголовной ответственности и наказания. Вина – психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям. Элементами вины как психического отношения являются сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание. Кочои С.М. говорит, что «Социальную сущность вины составляет антисоциальная (при умысле) или недостаточно выраженная социальная установка лица (при неосторожности) относительно важнейших ценностей общества»².

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если виновное лицо осознавало общественную опасность

¹ Лазарев А.М. Указ. соч. С. 89.

² Кочои С.М. Уголовное право. Общая и особенная части. М.: Волтерс Клувер, Контракт, 2016. С.345.

своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

В свою очередь, в ч. 3 ст. 25 УК РФ указано, что преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если указанное выше лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), явно предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но вполне сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Основное отличие между перечисленными видами умысла в содержании волевого момента. Кроме того, здесь явно принципиально уточнен именно интеллектуальный момент умысла.

В связи, с чем довольно интересными представляются взгляды на содержание вины в настоящем составе преступления. С субъективной стороны простое убийство характеризуется только умыслом (прямым или косвенным). Виновный осознает общественную опасность деяния, направленного на лишение жизни другого человека, предвидит возможность или неизбежность наступления смерти и желает либо сознательно допускает или безразлично относится к возможной смерти потерпевшего. Лицо, имевшее умысел на убийство определенного лица, по ошибке убившее другое лицо, несет ответственность за убийство, поскольку ошибка субъекта преступления относительно фактических обстоятельств, не относящихся, помимо его воли, к составу данного преступления, не оказывает никакого влияния на форму вины. Такая ошибка не может устранить умышленной вины, так как для наличия умысла при убийстве необходимо предвидение, что от совершаемых действий может последовать смерть человека¹.

Особого внимания при квалификации заслуживает вопрос об отграничении убийства с косвенным умыслом от неосторожного причинения смерти, а также от случаев причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть. В Постановлении Верховного Суда РФ от 27

¹ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. М.Л. Журавлева, доц. С.И. Никулина. М.: Приор, 2016. С. 300.

января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано, что при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения (п. 3).

Изучение доступной нам российской судебной практики показывает, что анализ субъективной стороны преступления при квалификации простого убийства представляет известную сложность. Возникающие неточности в выводах при подобном анализе нередко влекут за собой и определенные ошибки: неверно определяется направленность умысла, причинение смерти по неосторожности порой расценивается как убийство.

При этом «необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности»¹.

Цель, мотив и эмоции в качестве обязательных признаков состава преступления не указаны, а, следовательно, они являются его факультативными признаками, т.е. их наличие в конкретном случае какого-либо квалифицирующего значения не имеют, но могут учитываться судом при индивидуализации уголовного наказания. Пленум Верховного суда обязывает суд устанавливать мотив совершенных преступлений.

Так, например, убийство было совершено по мотиву мести за предполагаемую гибель собаки виновного. 17 апреля 2010 года около 15 часов Колесов С.В., будучи в состоянии алкогольного опьянения,

¹ Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и особенная части / С.М. Кочои. М.: Волтерс Клувер, Контракт, 2016. 456 с.

предполагая, что проживающие в поселке З. и Ф. убили и съели его собаку, из личной неприязни на почве мести решил совершить их убийство. В этот же день в период с 16 часов до 19 часов 30 минут Колесов С.В., осуществляя задуманное, взяв с собой нож, пришел в квартиру З.. Увидев на кухне квартиры Ф., Колесов решил убить также его, полагая, что последний причастен к гибели его собаки. Реализуя умысел на убийство, Колесов С.В. подошел к сидящему на стуле Ф. достал нож и умышленно, действуя из личной неприязни, нанес не менее 3 ударов клинком ножа в область передней поверхности шеи, левого плечевого сустава и правой кисти Ф. пытавшемуся рукой закрыться от ударов. От полученных телесных повреждений Ф. скончался на месте².

Таким образом, простое убийство, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Анализ судебной практики демонстрирует то, как обстоятельства влияют на определение направленности умысла и в целом на квалификацию совершенного общественно опасного деяния, непосредственно направленного на лишение жизни другого человека.

Так, Б. был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ за покушение на убийство. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. Как установил суд, «17 мая 2010 г. около 17 часов Б. умышленно, на почве личных неприязненных отношений, имеющимся у него ножом нанес несколько ударов в шею и грудную клетку П., в результате чего последнему были причинены телесные повреждения в виде раны передней поверхности шеи с повреждением трахеи, правой доли щитовидной железы, проникающего ранения грудной клетки справа со скоплением воздуха в плевральной области (пневмоторакс), повлекшие вред здоровью по признаку опасности для жизни. Умышленные действия Б., непосредственно направленные на причинение смерти П., не были доведены до конца по не

² Приговор Кировского областного суда от 04.02.2011 по делу № 2-5/11-oblsud.kir.sudrf.ru.

зависящим от Б. обстоятельствам. Потерпевший П. и находившиеся на месте происшествия У. и К. пресекли действия Б., выхватив у него из рук нож, при этом П. была своевременно оказана медицинская помощь».

Изучив материалы дела и доводы, излагаемые в жалобе осужденного Б., Судебная коллегия пришла к выводу о том, что «суд первой инстанции, исследовав все значимые обстоятельства дела (причину, мотив, время, место, орудие и способ совершения преступления, а также последствия от действий Б., причинивших телесные повреждения П.), вынес справедливый и обоснованный приговор, в котором квалифицировал действия Б. в соответствии с содеянным им, исходя из установленной субъективной и объективной стороны преступления, направленности умысла и по фактически наступившим последствиям, в соответствии с требованием закона»¹.

Как верно замечает Г.Н. Борзенков: «По смыслу уголовного закона при убийстве умысел виновного направлен на лишение жизни потерпевшего, при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, - на причинение тяжкого вреда здоровью. Так, предпочтение квалификации по ч. 4 ст. 111 УК отдается, если преступник либо использует орудие, которым обычно нельзя убить, либо сознательно наносит удар небольшой силы, либо сознательно направляет его в такую часть тела, которую не принято относить к «жизненно важной» (укол ножом в ягодицу)»².

Так как законодатель требует, чтобы правоприменитель устанавливал вину в отношении совершенного общественно опасного деяния и только наступивших уголовно-правовых последствий, т.е. вызвавших изменения в реальной действительности: «...лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Ханты-Мансийского окружного суда по делу № 22/664 от 30.12.2011 г. СПС Консультант Плюс.

² Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 11.

вина» (ст. 5 УК РФ). Необходима «материализация» общественно опасного деяния, посягающего на жизнь другого человека. На основании этого виновный подлежит ответственности лишь за покушение на убийство¹.

Итак, уголовной ответственности за простое убийство может подлежать только вменяемое физическое лицо, достигшее при этом возраста уголовной ответственности. С субъективной стороны простое убийство характеризуется только умыслом (прямым или косвенным). Виновный осознает общественную опасность деяния, направленного на лишение жизни другого человека, предвидит возможность или неизбежность наступления смерти и желает либо сознательно допускает или безразлично относится к возможной смерти потерпевшего.

Таким образом, в первой главе проведенного исследования изучено простое убийство как один из видов убийства в уголовном праве России: определено понятие, выделены отличительные черты. Предложено ввести доктринальное определение убийства: «убийство – это общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение». Также рассмотрены объект и объективные признаки простого убийства, субъект и субъективные признаки простого убийств.

В заключение отметим, что в настоящее время на уровне законопроектов предлагается изменение уголовного законодательства в части установления возраста уголовной ответственности за убийство с 12 лет, что видится правильным, так как убийства, совершаемые малолетними преступниками, учащаются¹, а ответственность уголовным законом не предусмотрена.

¹ Борзенков Г.Н. Указ. соч. – С 11.

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. –<http://www.gks.ru>.

1.4 История установления уголовной ответственности за простое убийство в России и современный зарубежный опыт

Защита личности в рамках уголовного права всегда означала аспекты, касаемо жизни и здоровья человека непосредственно. Так, например, в Русской Правде предусматривалась ответственность за некоторые посягательства на жизнь, а также и за убийство в частности. В таких памятниках, как Русской Правде, Новгородской Правде лишение жизни человека называлось «душегубство». В качестве наказания за так называемое душегубство в Русской правде выступала денежная вира², а в Новгородской Правде убийство каралось «смертной казнью через отсечение головы».

В Соборном уложении 1649 года и иных законодательных актах Петра 1 фигурирует система норм о преступлениях против жизни. Стоит отметить, что в данных нормативно-правовых положениях предусматривалось наказание за «убийство самого себя» (для самоубийц)¹. В Уставе воинском сказано: «Ежели кто сам себя убивает, то надлежит палачу тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу»². Смертная казнь была установлена за неудачную попытку самоубийства, тем более при неимении уважительных причин.

Самым первым официальным законодательным актом, который подробно регулировал уголовную ответственность за убийство, выступило Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845–1885 гг. Убийство в данном акте трактовалось как «смертоубийство». На наш взгляд, данное Уложение весьма грамотно определяло и состав убийства, и ответственность за его совершение. Например, данный акт содержал отличительные дефиниции убийства с прямым и косвенным умыслом. В рамках данного Уложения простое убийство было разделено на «первое на

² Русская Правда». Свод законов Ярослава Мудрого// URL: <https://fb.ru/article/176083/god-sozdaniya-russkoy-pravdyi-svod-zakonov-yaroslava-mudrogo>

¹ Соборное Уложение 1649 года// URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>

² Артикул воинский от 26 апреля 1715 г.//URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>

убийство с обдуманым заранее намерением (ст. 1454), без обдуманного заранее намерения (ст. 1455 ч. 1), и в запальчивости и раздражении (ст. 1455 ч. 2)»¹.

Квалифицированным считалось, в частности, «убийство родителей (ст. 1449), родственников (ст. 1451), начальника, господина и членов семейства господина, вместе с ним живущих, хозяина, мастера, лица, которому убийца обязан своим воспитанием или содержанием (ст. 1451), священнослужителя (ст. 212), часового или кого-нибудь из чинов караула, охраняющих императора или члена императорской фамилии».

Таким образом, нам кажется, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных является весьма подробно регламентирующим уголовную ответственность за простое убийство, актом.

Следующим официальным документом, действующим в уголовном аспекте, выступило Уложение 1903 года. В рамках данного нормативно-правового акта преступления против жизни и здоровья содержались в отдельной 12 главе². Если говорить об истории изменения наказаний и видов уголовной ответственности за простое убийство, то следует отметить, что система составов преступлений против жизни (ст. 453-466) стала более четкой и краткой. На тот период в Уложении уже была отменена наказуемость самоубийства. То есть по действию закона к преступлениям уже были отнесены только деяния, совершенные против жизни или посягательства на жизнь иного лица.

По Уложению 1903 г. различали «убийство с обдуманым заранее намерением (каторга от 15 до 20 лет); умышленное, но без обдуманного заранее намерения (каторга от 12 до 15 лет) и убийство в запальчивости и раздражении (каторга от 4 до 12 лет или ссылка на поселение). В виду

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года// URL: <https://rosexpertpravo.ru/articles/-ulozhenie-o-nakazaniyakh-ugolovnykh-i-ispravitelnykh-1845>

² Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года // URL: <http://library6.com/item/553030>

чрезвычайной важности блага жизни, наказанию подлежит и неосторожное причинение смерти. Умышленное лишение жизни делится на три вида: простое, с повышенной наказуемостью (так называемое квалифицированное) и с пониженную наказуемостью (так называемое привилегированное)».

Казалось бы, такой комплекс наказаний и ответственности считается полным и эффективным, но интересно и отметить тот факт, что такая система не была апробирована уголовными кодексами периода Советской России, и только в Уголовном кодексе РФ от 1996 года нормы об убийствах подвержены такому же алгоритму. В первом советском уголовном кодексе от 1922 года в главе 5 содержались «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», а также все преступления были разграничены на пять различных групп, каждая из которых имела соответствующий подзаголовок.

Так, во главу данного правового акта был поставлен тяжкий вид убийства и только после систематизировали простой состав преступления. Простое убийство было квалифицировано только в таком подтексте, что «убийство было совершено под влиянием сильного душевного волнения».

Причинение смерти по неосторожности, например, было названо, в отличие от Уголовного уложения, «убийством по неосторожности» (ст. 147). Главным был вид убийства, где форма вины не выделялась: «Превышение пределов необходимой обороны, повлекшее за собой смерть нападавшего, а также убийство застигнутого на месте преступления преступника с превышением необходимых для его задержания мер» (ст. 145). В этой же группе оказались ст. 146 («Совершение с согласия матери изгнания плода или искусственного перерыва беременности лицами, не имеющими для этого надлежаще удостоверенной медицинской подготовки или хотя бы и имеющими специальную медицинскую подготовку, но в ненадлежащих условиях») и ст. 148 («Содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать свойства или значение совершаемого или руководить своими поступками»).

Как нам представляется верным, нельзя назвать систематизацию данных составов преступления верным. Например, «первое преступление (аборт)» совершенно не посягает на жизнь человека. Второе, пусть и фигурирует объектом в качестве жизни, но убийством может и не быть, так как не является непосредственным самоубийством или покушением на него.

Следующим нормативно-правовой акт Уголовный кодекс РСФСР от 1926 года в основном сохранил ту систему и признаки простого убийства, по которым было назначено наказание и сформулирована уголовная ответственность. Например, главными чертами выступили: «отказ от внутренней рубрикации главы о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, в связи с чем убийства не были выделены в самостоятельную группу; 2) объединение в одной норме (ст. 139) убийства по неосторожности и убийства, явившегося результатом превышения пределов необходимой обороны». Нельзя не отметить, что в Кодексе 1926 года, как это следует из ст.136 и 139, убийство делилось на «умышленное и неосторожное».

И также необходимо обратить внимание, что «убийство наказывалось сравнительно небольшими сроками лишения свободы». Так, наказание за самое тяжкое из этой группы преступлений по ст.136 УК РСФСР «квалифицированное убийство – предусматривалось «лишение свободы со строгой изоляцией на срок до десяти лет», а «умышленное убийство, совершенное без квалифицирующих признаков – лишение свободы на срок до восьми лет»».

Вызывает интерес и спорный момент одновременно тот факт, что «умышленное тяжкое телесное повреждение... было предусмотрено такое же наказание, как и за простое убийство – лишение свободы на срок до восьми лет». Также, если в результате умышленного тяжкого телесного повреждения наступила смерть, то «наказание было равно квалифицированному убийству, то есть, лишение свободы на срок до десяти лет». Убийство по неосторожности, а равно убийство, явившееся превышением пределов

необходимой обороны (ст.139 УК РФ) наказывалось «лишением свободы на срок до трех лет или принудительные работы на срок до одного года».

По нашему мнению такая система наказаний не является верной. Несмотря на это, 1 сентября 1934 года ст.136 была дополнена частью второй, установившей «высшую меру наказания за убийство, совершенное военнослужащим при особо отягчающих обстоятельствах». Наказание за другие виды квалифицированного убийства оставалось прежним, в то время как «смертная казнь широко применялась за государственные, имущественные и другие преступления».

Чуть позже Президиум Верховного Совета СССР Указом от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» допустил применение смертной казни к лицам, совершившим умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. В уголовном кодексе от 1960 года почти все оставалось неизменным, исключение составило только закрепление более строгих наказаний за убийство. Особое внимание было уделено статье 102 «квалифицированное убийство», а статья 103 «простое убийство» выступала только вспомогательной составляющей закона. Мы считаем, что данный аспект неверно подразумевал и регламентировал наказание за совершенное деяние. Также в отдельных исторических очерках отмечалось «в каждом квалифицированном убийстве есть все признаки состава простого убийства плюс один или несколько квалифицирующих признаков».

Касаемо зарубежного опыта квалификации и уголовной ответственности за простое убийство можно отметить, что в различных странах на это обращают внимание законодатели с разных углов.

Так, уголовное законодательство Соединенных Штатов Америки (далее – США) совершенно не имеет четкой систематизации и конкретизации убийств в сравнении с нормами российского права. Уголовного кодекса США, как такового, совсем не существует. Несмотря на это, отдельно взятые

штаты имеют свое личное уголовное законодательство¹. Регулируются вопросы убийств в этой стране сводом законов на федеральном уровне. Уголовное право США причинение смерти другому лицу во всех аспектах квалифицирует, как «убийство, подразделяя их на простые и тяжкие». В последствии этого, отдельно простые и тяжкие убийства подразделяются по определенным степеням.

Федеральное законодательство США гласит: «даже неумышленное лишение жизни человека в ходе совершения ограбления, изнасилования, поджога, похищения человека или побега из-под стражи и т.д. в любом случае является выражением «крайнего безразличия к ценности человеческой жизни», а посему должно квалифицироваться как тяжкое убийство первой степени».

Мы считаем данное положение некорректным в рамках установления наказания за их совершение и как следствие дальнейшей уголовной ответственности субъекта преступления. При свободе законотворчества субъектов Федерации в США, законодательные органы штатов, на практике применяют «принцип гуманизма в решении вопроса о квалификации убийств».

По более гуманному, нежели федеральное законодательство, Уголовный Кодекс штата Нью-Йорк указывает на то, что «причинение смерти по неосторожности «при обстоятельствах, обнаруживающих крайнее безразличие к ценности человеческой жизни и в результате поведения, которым создается серьезный риск лишения жизни другого человека отнесено к тяжким убийствам второй степени». Если сравнивать американское и российское уголовное законодательство, можно отметить, что в отличие от первого в Российской Федерации не поставлена на первое место закона охрана интересов личности и права человека на жизнь. Законодатель отводит данному вопросу вторую роль, хотя и включил

¹ Примерный уголовный кодекс США

«причинение смерти в число квалифицирующих, а, следовательно, и отягчающих уголовную ответственность обстоятельств».

По американскому законодательству «убийство – это неправомерное умышленное или неосторожное лишение человека жизни». Указанием на неправомерность лишения жизни при убийстве законодательство США отличается от зарубежного, в том числе российского законодательства.

Законодательство США уголовной направленности образует теоретические рамки в условиях определения признаков убийства и отдельных его видов. Например, параграф 210.0 в качестве потерпевшего называет человека, как «человеческое существо», как «лицо, родившееся и живущее». Однако по американскому законодательству убийством признается не только «лишение жизни родившегося человека, но и действие, приведшее к умерщвлению плода беременной при сроке более 24 недель» (например, пар. 125.00 УК Нью-Йорка). Это наблюдается и в советском уголовном законодательстве России, как было отмечено ранее.

Одной из ключевых особенностей законодательства США является градация простого убийства. К нему законодатель относит еще и причинение смерти по неосторожности. В большинстве кодексов штатов простое убийство дифференцировано на два вида. Согласно федеральному Своду законов (пар. 1112 гл. 51) «простое убийство (manslaughter) – это неправомерное лишение жизни человека без злого умысла». К последнему отнесены «умышленное убийство, совершенное при внезапной ссоре или в состоянии сильного душевного волнения, а также неумышленное причинение смерти, то есть при совершении противоправного действия, не являющегося фелонией, или при совершении незаконным образом или без должного внимания и осторожности законного действия, которое может привести к смерти».

В Уголовном Кодексе штата Нью-Йорк простые убийства дифференцируются на степени. Умышленное простое убийство отнесено к первой степени (пар. 125.20), например, «с намерением причинить тяжкий

телесный вред другому лицу субъект причиняет смерть этому или третьему лицу». Мы полагаем, что в данном случае законодатель исходит из признания неосторожной формы вины по отношению к смерти потерпевшего. Также УК указывает на «намерение причинить смерть другому лицу виновный причиняет смерть этому или третьему лицу при обстоятельствах, не образующих состава тяжкого убийства в силу действия под влиянием аффекта. Виновный производит женщине, беременность которой составляет свыше 24 недель, аборт, приведший к смертельному исходу (за исключением так называемого «оправданного аборта», предусмотренного пар 125.05)».

В законодательстве США «субъект в возрасте 18 лет или старше с намерением причинить телесное повреждение ребенку, не достигшему 11 лет, опрометчиво ведет себя таким образом, что создает высокую степень риска причинения ему серьезного телесного повреждения, от чего последний умирает».

В соответствии с пар. 125.15, «неосторожное убийство отнесено к простым убийствам второй степени. Это (1) неосторожное причинение смерти, (2) производство аборта, повлекшее смерть, (3) намеренное доведение другого лица до самоубийства или способствование последнему в этом». В УК Калифорнии (пар. 192) выделяются даже три вида простого убийства: «умышленное, неосторожное и совершенное в результате нарушения правил дорожного движения». Умышленными признаются «убийства, совершенные под влиянием внезапно возникшей ссоры или сильного душевного волнения». УК Калифорнии специально предусматривает условия, при которых «водитель автотранспортного средства, нарушивший правила дорожного движения, подлежит ответственности за неосторожное убийство».

Данный подход вызывает систематические споры в американской литературе. Подход российского УК в данном аспекте представляется оптимальным. Как известно, такое преступление в УК РФ считается не

убийством, а преступлением против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Также законодатели США предлагают не отождествлять нападения, а разделить их на простое и тяжкое. Что является верным. Простое нападение состоит в покушении на причинение либо причинении (умышленном или неосторожном) другому лицу телесного повреждения, а также в попытке путем угрозы физическим действием внушить потерпевшему страх непосредственного причинения ему тяжкого телесного повреждения.

Что касается Германии, то уголовное законодательство данной страны в основу установления наказания и ответственности за совершение убийства берет следующий постулат: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»¹. Такая формулировка презумпции невиновности закреплена в уголовных кодексах большинства государств.

То есть, если сравнивать законодательство Германии и России, то в первой при установлении уголовной ответственности лицу, совершившему простое убийство, нормы закрепляют в первую очередь интересы и охрану на правовом уровне человеку. Однако, в обыденной жизни это выглядит и воспринимается немного по-другому. Уголовное законодательство Германии основано на том, что, прежде чем назначить наказание обвиняемому назначаются различные экспертизы, допрашиваются свидетели, тщательно ведется поиск и сопоставление различных фактов, скрупулезно исследуются вещественные доказательства и т.д.

Система уголовного законодательства Германии оказала в свое время и на его становление в такой стране, как Япония, в том числе – принятый в 1907 и действующий до сих пор Уголовный Кодекс Японии был сконструирован по образцу Германского Уголовного уложения 1971 г.

¹ Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германии. в редакции от 13 ноября 1998 г.

Интересно отметить и тот факт, что во второй половине 20 в. японская система права находилась под значительным влиянием Америки, что, в том числе отразилось на системе современных источников правового регулирования уголовно-правовых отношений в Японии.

В качестве основного источника уголовного права в Японии выступает Конституция Японии 1946 г., которая «определяя основные начала государственного устройства, закрепляет также важнейшие принципы уголовного права¹: «недопустимость лишения свободы или привлечение к какому-либо наказанию иначе как в соответствии с законодательно установленной процедурой, недопустимость привлечения к уголовной ответственности за совершение действий, признаваемых законными в момент их совершения и т.д.»».

Аспекты совершения простого убийства в Японии содержит Уголовный кодекс от 1907 г. Также данное деяние регулируют и иные акты делегированного нормотворчества, судебные прецеденты, специальные уголовные законы. Каждый из таких законов посвящен правовому регулированию вопросов, связанных с отдельными видами преступлений, уголовными наказаниями и т.д.

Как правило, соответствующие законы не систематизированы. В числе примеров таких законов выступают: Закон о малозначительных преступлениях 1948 г., Закон о наказаниях за насильственные действия 1926 г., и т.д. «Неуголовные» законы, устанавливающие меру уголовного наказания, в том числе акты, относящиеся к уголовно-административному и уголовно-трудовому законодательству. Одной из отличительных черт уголовного законодательства Японии выступает «отсутствие легального понятия преступления». При этом в юридической науке путем анализа положений Уголовного кодекса и иных источников уголовного права,

¹ Уголовный кодекс Японии: Закон № 45 от 24 апреля 1907 года в редакции Закона № 91 от 12 мая 1995 года. Дата принятия: 24.04.1907

перечисленных выше, сформулировано определение схожее с пониманием преступления в отечественной юриспруденции.

По уголовному законодательству Японии «преступление – это противоправное, виновно совершенное деяние, предусмотренное уголовным законодательством Японии и запрещенное под угрозой применения мер наказания». Стоит также отметить, что возрастные ограничения уголовной ответственности в Японии определяются не положениями УК, а нормами специального закона «о несовершеннолетних» 1948 г. В соответствии с данным актом, «уголовная ответственность, по общему правилу, наступает с 16 лет». Помимо этого, отдельно выделена возрастная группа от 16 до 20 лет, уголовное наказание к которой применяется только «за совершение тех преступлений, за которые в качестве меры уголовной ответственности предусмотрена смертная казнь или лишения свободы». Как обязательный элемент состава преступления в Японии рассматривается вина. Однако, аналогично понятию преступления, отсутствует легальное определение вины, а лишь в общих чертах указывается на умысел, неосторожность и ошибку.

Разделом об уголовных наказаниях открывается общая часть Уголовного кодекса Японии. Прежде всего, ст. 9 УК Японии закрепляется «исчерпывающий перечень видов уголовных наказаний, применяемых в качестве санкции за совершение общественно-опасного деяния, к ним отнесены: «смертная казнь – высшая мера наказания, реализуемая через повешение осужденного. До приведения приговора в исполнение осужденный к смертной казни содержится в тюрьме; Лишение свободы – вид наказания, применяемый к осужденному на определенный срок (от месяца до 15 лет) или бессрочно, с принудительным трудом или без такового (тюремное заключение); Денежный штраф 10 тыс. иен и малый штраф (от 1 до 10 тыс. иен) – меры уголовного наказания имущественного характера, неисполнение которых влечет содержание в т.н. «рабочем доме» на срок от одного дня до двух лет; Уголовный арест – мера наказания, содержание

которой состоит в помещении и содержании осужденного в арестном доме на срок от одного до тридцати дней. В том случае если не исполнена обязанность по уплате нескольких штрафов, суммарное содержание в работном доме может доходить до трех лет для нескольких денежных штрафов или шестнадцати дней для нескольких малых штрафов. Конфискация имущества – дополнительный вид уголовного наказания, присоединяемый к одному из основных наказаний, перечисленных выше».

Конфискация состоит в изъятии имущества и определенных предметов, в том числе с их заменой эквивалентной денежной суммой, в том случае, когда соответствующий предмет не может быть изъят у виновного полностью или частично. Кроме того, конфискация, по общему правилу, не может присоединяться к преступлениям, за которые в качестве основного вида уголовного наказания назначены уголовный арест или малый штраф».

Таким образом, можно сделать вывод, что в ранее существовавших нормативно-правовых актах простому убийству, а в частности наказанию и уголовной ответственности за его совершение, было уделено недостаточно внимания, что явилось следствием и на сегодняшний день. Ответственность за простое убийство и в действующем законодательстве Российской Федерации вызывает различные противоречивые споры и полемику.

Анализируя опыт отдельных государств об уголовной ответственности за совершение простого убийства, можно отметить, что он является хаотичным. Если брать в сравнении российскую уголовно-правовую систему, то в отечественном законодательстве система наказаний и квалификация данного вида убийств является более четкой и корректной.

2 ВИДОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОСТОГО УБИЙСТВА

2.1 Виды простого убийства

Отдельное внимание необходимо уделить видовой характеристике простого убийства, т.к. при квалификации убийства необходимо устанавливать мотив совершенных преступлений. Поэтому в юридической науке принято проводить анализ простого убийства по данному основанию. Видовая характеристика простого убийства, которой уделяется внимание в юридической литературе, основана на изучении следующих мотивов:

- из ревности;
- в ссоре и в драке;
- по причине личных неприязненных отношений;
- по мотиву мести;
- из сочувствия, из сострадания;
- иные виды простого убийства¹.

Из названных мотивов ревность является наиболее распространенной причиной убийства. Однако, «ревность» в научной литературе определяется как «особое психическое переживание, вызываемое изменением доверительных отношений между лицами, которым эти отношения обеспечивают внутреннюю стабильность и безопасность эмоционального состояния»². Вместе с тем нормальная бытовая ревность может вызвать наступление аффекта и даже душевную болезнь. Любое чувство у человека вызывается внешними раздражителями, поэтому для возникновения бытовой ревности и последующего убийства необходимы предполагаемая или действительная измена.

¹ Кочои С.М. Указ. соч. С.345.

² Страмилова, Т. П. Уголовная ответственность за простое убийство: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Т. П. Страмилова. М., 2002. 24 с.

Сама измена обуславливается изменением тех доверительных отношений, которые сложились между двумя лицами. Так, человек, любящий другого человека, не знающего о наличии у него этого чувства, не может считаться субъектом убийства из ревности¹.

Примером убийства из ревности, вызванной подозрением в измене, может служить следующий случай судебной практики. С потерпевшим сожительствовала около 6 лет, в последнее время были конфликты на почве ревности и пьянства, т.к. Л.А.А. постоянно говорил ей о намерении уйти к другой женщине. В сентябре 2015 года днем К.М., его знакомый и Л.А.А. употребляли дома водку на кухне, она выпивала одна в комнате. Л.А.А. произнес «... меня любит и собирается со мной жить, я тебя не люблю», она приревновала его, из неприязни взяла на кухне с умывальника нож средней длины с деревянной рукояткой, общей длиной около 20-30 см. Пошла с ножом в комнату, крикнув «я тебе сейчас устрою». Войдя с зажатым в руке ножом, молча сразу нанесла им удар Л.А.А. в правую часть груди ближе к верху².

Бытовая ревность большей частью основывается на интимной измене супругов (партнеров), у которых сложились определенные отношения на протяжении более или менее продолжительного времени.

Убийство из ревности – это умышленное лишение жизни другого человека, который своим поведением вызвал психическое переживание виновного. Если убийство из ревности совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного аморальным поведением потерпевшего, то его следует квалифицировать по ст. 107 УК РФ. Как показывает анализ судебной практики убийства «по

¹ Проценко С.В. Об общественно опасном деянии, непосредственно направленном на лишение жизни человека // Российский следователь. 2015. № 15. С. 28

² Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 16.02.2016 по делу 1-16/2016 –kirovgradsky.cvd.sudrf.ru.

причине ревности наиболее часто совершаются в состоянии алкогольного опьянения (более 75%)»³.

Так, например, в другом случае судебной практики Дрыгин А.А. совершил убийство, то есть, умышленно причинил смерть другому человеку. Преступление Дрыгиным А.А. совершено при следующих обстоятельствах. 9 января 2020 года в период времени между с 00 часов 01 минуты до 02 часов 50 минут, Дрыгин А.А., будучи в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, находился в помещении, где у него произошла словесная ссора с находившимся там его племянником ПРВ, в процессе которой у Дрыгина А.А. на почве внезапно появившейся личной неприязни к ПРВ, возник преступный умысел на умышленное причинение смерти другому человеку.

При назначении подсудимому Дрыгину А.А. наказания, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства его совершения, данные о личности подсудимого, обстоятельства, предусмотренные ст. 60 УК РФ, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Дрыгина А.А., суд признает и учитывает полное признание вины в ходе предварительного расследования, активное содействие раскрытию и расследованию преступления в ходе предварительного расследования, раскаяние в содеянном, явку с повинной, аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка 2018 года рождения, оказание медицинской помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, принесение извинений потерпевшей в судебном заседании, а также состояние здоровья подсудимого и его близких родственников.

³ Сайт Федеральной службы государственной статистики. – <http://www.gks.ru>.

Суд, принимая во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение подсудимого при совершении преступления, а также личность последнего, не находит достаточных оснований для признания обстоятельством, отягчающим наказание подсудимого Дрыгина А.А., совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Исходя из приведенных обстоятельств дела, общественной опасности преступления и сведений, характеризующих личность подсудимого, суд при обсуждении вопроса о наказании считает, что исправление подсудимого Дрыгина А.А. невозможно без изоляции от общества, и назначает ему наказание в виде лишения свободы, с применением положений ч. 2 ст. 68 УК РФ, не усматривая оснований для применения при назначении наказания положений ст. 64, ч. 3 ст. 68, ст. 73 УК РФ¹. Проявления ревности в социальных отношениях между индивидуумами достаточно разнообразны, поэтому они нуждаются в классификации.

Например, ревность из-за отказа к продолжению сожительства. Этот вопрос в судебной практике является спорным. В некоторых случаях такие убийства суды признают совершенными из мести. В судебной и следственной практике встречаются дела, когда жертвой убийства по мотивам ревности становятся дети.

По одному из дел в судебной практике омечается «в г. Иваново двухлетняя девочка была похищена прямо из коляски, когда родственница, приглядывавшая за ней, отвлеклась. 24-летняя женщина, попала в объектив камеры видеонаблюдения. Следствием установлено, что погибшая девочка являлась внебрачным ребенком мужа подозреваемой. Подозреваемая, являясь официальной супругой биологического отца ребенка, совершила

¹ Приговор № 1-1-318/2020 1-318/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-1-318/2020

похищение и убийство малолетней из мотива ревности своего супруга к внебрачной дочери и ее биологической матери».¹

Во всех случаях ревность выступает как низменное эгоистическое чувство, не смягчающее убийство, независимо от наличия или отсутствия оснований для ревности. В то же время, наличие мотива ревности самого по себе недостаточно, чтобы убийство считать совершенным при отягчающих обстоятельствах.

Рассмотрим следующий пример убийства, которое совершено по мотиву ревности «9 июля 2003 года, около 4 часов, Сулиманов С-А.С. и его сожительница Домбаева З.М. вместе с Мусаевым А.В. на территории сада госхоза, расположенного на восточной окраине Чеченской Республики в помещении сторожки распивали спиртные напитки. В это время Домбаева З.М. вышла из помещения на улицу и вслед за ней вышел Мусаев А.В., который начал обнимать её, приставать к ней, склоняя её к половой близости, в результате чего Домбаева З.М. стала звать Сулиманова С-А.С., для того, чтобы узнать, давал ли он согласие Мусаеву А.В. на половую близость с нею. Услышав зов Домбаевой З.М., Сулиманов С-А. вышел на улицу и увидел, что Мусаев А.В. обнимает Домбаеву З.М. и, считая себя оскорбленным намерениями Мусаева А.В. в отношении женщины, пришедшей с ним, вступил в ссору с Мусаевым А.В., в ходе которой у Сулиманова С-А.С. возникли личные неприязненные отношений к Мусаеву А.В. и внезапно сформировался преступный умысел, направленный на совершение его убийства на почве ревности. Далее Сулиманов С-А.С., реализуя свой внезапно возникший преступный умысел, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде смерти Мусаева А.В. и желая их наступления, в ходе завязавшейся драки, повалил Мусаева А.В. на землю и,

¹ Похищенная в Иванове двухлетняя девочка найдена мертвой // Комсомольская правда. 2016.

сидя на его туловище, стал наносить ему удары попавшимся под руку неустановленным следствием тяжелым, тупым твердым предметом в область лба и височной части головы Мусаева А.В., причинив ему телесные повреждения в виде открытых переломов костей свода черепа, проникающих в его полость, с повреждением вещества головного мозга и оболочек головного мозга, размерами 6 x 2,5 см в области правой височной кости, сообщающейся с полостью черепа, и перелома черепа линейной формы, длиной 12 см, направлением спереди назад и сверху вниз; перелома лобной кости, у внутреннего конца правой надбровной дуги, сообщающейся с полостью черепа, которые квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека, от которых Мусаев А.В. скончался на месте происшествия».¹

В некоторых случаях убийство по мотивам ревности может быть совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного, например, изменой любимого человека. В других – ревность маскирует защиту своего биологического статуса. Подводя итоги, отметим, что согласно исследованиям отечественных ученых, на почве ревности совершается более 50 % убийств в мире². Также законодательство уравнивает в правах и мужчин, и женщин, совершающих преступления на почве ревности³.

Следующий вид характеристики простого убийства по мотиву ссоры или в драке. Простое убийство часто совершается в ссоре или в драке, которая, как правило, совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Ссора представляет собой «состояние взаимной вражды, серьезная размолвка, взаимная перебранка, сопровождающаяся взаимными

¹ Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики от 08.02.2011 по делу № 22105/1-2/2011. – gcourts.ru.

² Сайт Федеральной службы государственной статистики. –<http://www.gks.ru>.

³ Головлев Ю.В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в кардинальном обновлении // Адвокат. 2016. № 5. С. 34-38.

попреканием или бранью». «Драка – это взаимные побои, вызванные ссорой, скандалом, физическая схватка между двумя и более лицами, которые к ней приступили добровольно, по взаимному побуждению и без определенных условий»¹.

Ссора ограничивается, как правило, только оскорбительными действиями. Ученые обращают внимание на следующие черты драки как вида конфликтного поведения «малозначительностью в ее начале; обоюдностью желаний сторон обменяться насилием (побоями); равенством возможностей и условий ее ведения».

Драка или ссора в определенных случаях не исключает наличия мотивов, влекущих признание убийства при отягчающих обстоятельствах. Драка или ссора нередко лишь повод, который приводит к обострению отношений с потерпевшим и к убийству².

Следующим видом характеристики простого убийства относится мотив из-за личных неприязненных отношений. Убийство по мотивам неприязни или ненависти, возникшим на почве личных отношений, характеризуется тем, что между виновным и потерпевшим постепенно складываются личные отношения, имеющие негативную окраску. Поводом для недовольства, перерастающего затем в неприязнь и даже ненависть, могут служить самые различные обстоятельства. Личные отношения нередко омрачаются недовольством действиями соседей по коммунальной квартире или по жилому дому при эксплуатации мест общего пользования; владельцев смежных земельных участков, нарушающих правила землепользования или права соседа; членов семьи, один из которых пренебрегает правами и интересами других, и т.д.

Личные неприязненные отношения могут складываться постепенно и до убийства иметь самые различные формы выражения. Но они могут

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Б. Боровикова. М.: Юрайт, 2016. С. 56

² Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2016. С. 119.

сложиться и спонтанно в результате конфликта, возникшего между людьми, ранее незнакомыми, например, отказ пропустить другое лицо без очереди, сделанное замечание по поводу неприличного поведения. Однако в подобных случаях необходимо тщательно исследовать субъективную сторону убийства на предмет исключения хулиганских побуждений.

Рассмотрим мотив простого убийства из-за личных неприязненных отношений. Так, например: Алукаев Ф.К., находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, испытывая личные неприязненные отношения к А.Р. после произошедшей ссоры, решил совершить его убийство. Реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение убийства Алукаев Ф.К. умышленно с достаточной силой, нанес А.Р. два удара ножом в область шеи, причинив А.Р. повреждения, которые в совокупности причинили тяжкий вред здоровью, как опасные для жизни. Смерть А.Р. наступила на месте преступления в результате обильной кровопотери. После совершения убийства А.Р. Алукаев Ф.К. с места преступления скрылся¹.

Простое убийство часто совершается по мотиву мести.

Убийство из мести – это «умышленное причинение смерти другому человеку, совершившему поступок, субъективно воспринимаемый виновным как ущемление его личных интересов (физических, материальных, духовных и нравственных) и объективно способный вызвать отрицательное (негативное) чувство: обиды, гнева, злости». К простому убийству в теории уголовного права и судебной практике также относят убийство по просьбе или с согласия потерпевшего. В зависимости от мотива убийство по просьбе потерпевшего различается на два вида: убийство из сочувствия и убийство из сострадания. В этом случае виновное лицо либо полностью выполняет объективную сторону убийства, выступая в роли непосредственного исполнителя (делает ядовитую инъекцию, сбрасывает с высоты, отсекает голову и т.п.), либо выполняет часть объективной стороны убийства,

¹ Приговор Лямбирского районного суда Республики Мордовия от 27.04.2016 по делу № 1-17/2016. - lyambirsky.mor.sudrf.ru.

выполняя роль «соисполнителя самоубийства» (оказание помощи при самоубийстве: удержание веревки при повешении, выбивание стула из-под ног висельника, поджигание потерпевшего, который сам себя облил бензином и т.п.)¹.

Так, например, 6 сентября 2006 года с 18 до 22 часов С. в состоянии алкогольного опьянения, с целью убийства М. по мотиву сострадания к нему, умышленно нанесла два удара клинком складного ножа в грудь и живот и убила его. В ходе следствия было установлено, что М. стал сам уговаривать С. убить его и передал ей в руки складной раскрытый нож. Убийство квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ².

Убийство из сострадания – это лишение жизни лица тяжелобольного, испытывающего страдания, мучения и ужасные боли, психологически (морально) готового, но физически неспособного, лишенного возможности совершить самоубийство (паралич, слабость, обездвиженность и т.п.)

В соответствии со ст.45 ФЗ от 21.11.2011 №323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни. Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Объективная сторона такого убийства полностью выполняется виновным лицом, который выступает в роли «непосредственного исполнителя».

К иным видам простого убийства предлагается относить убийство, совершенное виновным в связи с неправомерными действиями потерпевшего, которые исключают применение ч.2. ст. 105, ст. ст. 107, 108

¹ Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Юрайт, 2016. С. 311.

² Лопашенко Н.А. Убийства: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 77.

УК РФ, также квалифицируется по ч.1. ст. 105 УК РФ. В этих случаях отсутствует нападение, и такое убийство не может быть признано совершенным как в состоянии необходимой обороны, так и при превышении ее пределов¹.

Таким образом, к простым убийствам относят причинение смерти гражданину при отсутствии отягощающих и смягчающих обстоятельств. Можно сказать, что это преступление, совершенное без веских причин, не по найму и в абсолютно адекватном состоянии. На самом деле на практике простое убийство встречается не слишком часто. Зачастую простое убийство можно отнести к квалифицированному, если есть доказательства наличия отягощающих обстоятельств. Простое убийство, понятие и виды которого не отличаются большим разнообразием, квалифицируется тогда, когда оно совершено: из ревности; при ссоре или драке (не из хулиганских мотивов); вследствие осложненных личных отношений между преступником и потерпевшим, мести, зависти, неприязни, ненависти.

Итак, были рассмотрены следующие виды простых убийств: из ревности; в ссоре и в драке; на почве личных неприязненных отношений; по мотиву мести; из сочувствия, из сострадания; иные виды простого убийства: убийства, которые совершены при преждевременной обороне, совершенные виновным в связи с неправомерными действиями потерпевшего, которые исключают применение ч.2. ст. 105, ст.ст. 107, 108 УК РФ.

2.2 Проблемы квалификации простого убийства и его отграничения от смежных составов

Исследуя вопросы квалификации убийств, правоприменитель исходит из того, что их верная квалификация обеспечивается не только правильным применением уголовно-правовых норм, но и строжайшим соблюдением требований закона. По мнению С.В. Бородина: «Необходимо соблюдение

¹ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 77.

ряда условий общего характера, которые, разумеется, не являются специфическими только для них. К числу таковых относится: установление всех обстоятельств совершенного преступления и данных о личности виновного; оценка каждого обстоятельства совершенного преступления в отдельности и всех их в совокупности; применение уголовно-правовой нормы в соответствии с ее точным смыслом»¹.

Как показало изучение практики, при квалификации возникают затруднения в применении так называемых оценочных понятий и оценочных признаков состава преступления, поскольку в этих случаях квалификация основывается в значительной мере на субъективных моментах. Больше всего недостатков встречается из-за различного толкования оценочных признаков по делам об убийствах, совершенных с особой жестокостью, из хулиганских побуждений и общеопасным способом.

Следует указать на то, что на современном этапе правоохранительные органы России сталкиваются с некоторыми проблемами, которые с определенной неизбежностью возникают при квалификации преступного деяния, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В число обстоятельств, характеризующих субъективную сторону убийства, могут входить также такие признаки, как мотив, цель и эмоциональное состояние виновного в момент совершения преступления. Это факультативные признаки субъективной стороны убийства. В тех случаях, когда их установление необходимо в соответствии с диспозицией уголовно-правовой нормы, они могут иметь решающее значение как для квалификации преступления, так и для назначения наказания виновному.

Мотив кровной мести влечет за собой квалификацию по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поскольку содержание побуждений кровной мести и мести («обычной») за причиненное зло очень близки друг к другу, на практике иногда возникают трудности в разграничении убийства, совершенного на почве кровной мести, и убийства из мести в широком смысле этого слова.

¹ Бородин С.В. Указ. соч. С. 177.

Основным критерием для разграничения данных составов убийства является именно мотив преступления. При убийстве на почве кровной мести таким мотивом выступают обычаи, являющиеся пережитками родового быта, согласно которым убийца считает, что он должен мстить кровью за то или иное зло, причиненное лично ему или близкому кругу людей.

Как указал Верховный Суд РФ, «Действия осужденного подлежат переквалификации, поскольку убийство по мотиву кровной мести имеет место лишь в том случае, когда виновное лицо разделяющее и признающее этот обычай лишает жизни потерпевшего, стремясь соблюсти его»¹.

Следует иметь в виду, что для квалификации убийства по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 не имеет значения место (территория) совершения такого убийства (последнее может быть совершено и за пределами местности, где кровная месть признается населением)².

Обычай кровной мести, сохранившийся на территории России в отдельных местностях Северного Кавказа (например, в Дагестане, Чечне, Ингушетии), означает убийство обидчика (его родственника) в случае убийства или признанного местными обычаями тяжкого оскорбления представителя другого рода (тейпа). В отличие от простого убийства из мести при убийстве на почве кровной мести виновный руководствуется не столько чувством личной неприязни к потерпевшему, сколько стремлением соблюсти обычай, не подвергнуть позору себя и свой род.

Субъектом этого преступления может быть только лицо, принадлежащее к этнической группе, где кровная месть является обычаем.

К простому убийству в судебной практике относят так называемые «безмотивные» убийства, когда мотив убийства не установлен и нет возможности восполнить этот пробел.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26.09. 2007 г. № 299-П07. СПС «КонсультантПлюс».

² Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М.: Норма, 2016. С. 395.

В случае если мотив не установлен, но имеются другие доказательства преступления (свидетельские показания, вещественные доказательства и др.) имеется основание квалифицировать действия виновного как простое убийство по ч.1 ст.105 УК РФ. Если мотив убийства не установлен и нет других прямых доказательств совершенного преступления, и не исключается возможность причинения смерти потерпевшему в состоянии необходимой обороны, с превышением её пределов или в состоянии аффекта считается, что лицо не должно привлекаться к уголовной ответственности.

Отдельное внимание можно уделить проблеме отграничения простого убийства от иных видов преступлений, т.к. на практике зачастую представляет сложность. Изучение практики показывает, что установление умысла на причинение тяжкого вреда здоровью не представляет серьезных трудностей. Доказать же умысел на убийство в тех случаях, когда отсутствуют прямые доказательства значительно сложнее. Это выражается в том, что привлеченный к ответственности как правило отрицает умысел на убийство, нередко утверждает, что намеревался причинить тяжкий вред здоровью¹.

В соответствии с Пленумом Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», «при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, способ нанесения телесных повреждений»¹.

Как подчеркивается в ч.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105

¹ Наумов А.В. Указ. соч. С. 309.

¹ Пленум Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»

УК РФ)» необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

При разграничении убийства и ч.4 ст.111 УК РФ должно быть выяснено субъективное отношение виновного и к действиям (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), и к последствиям (смерти потерпевшего). Убийство необходимо отграничивать от привилегированных видов убийства (ст.107 и 108 УК РФ). Убийство в состоянии аффекта характеризуется особым психическим состоянием субъекта. Об аффекте свидетельствуют резкое снижение сознания с экспрессивным переживанием обиды, гнева, ярости, двигательный автоматизм, отрывочность восприятия с запятованием многих деталей содеянного. Выход его из состояния аффективного возбуждения характеризуется типичной постаффективной астенией и эмоциональной реактивностью².

Приведем пример из судебной практики. Березовским районным судом Красноярского края 29 июля 1999 г. Федоров осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Он признан виновным в умышленном причинении смерти Потылицыну. 10 сентября 1998 г. Федоров, Лущиков, Бронников, Ежова и Морозова приехали к Потылицыну. Последний вел себя вызывающе, схватил Морозову – сестру Федорова за подбородок и заявил, что совершит с ней половой акт. За ужином при распитии спиртных напитков он ударил ее по руке, выбив ложку. Федоров потребовал от него извиниться, но Потылицын отказался. Лущиков пытался уладить конфликт, забрал у Потылицына нож. После этого Потылицын бросил в Лущикова табурет. Через некоторое время Потылицын опять направился к Морозовой. Федоров пытался поговорить с ним, но тот

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник 2-е издание/ под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2013. С. 107

толкнул его. Тогда Федоров несколько раз ударил Потылицына ножом в грудь, от чего наступила смерть потерпевшего.

Тот факт, что Федоров находился в момент совершения преступления в состоянии аффекта, вызванного действиями Потылицына, подтверждается показаниями свидетелей-очевидцев; заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому потерпевшему причинено семь ножевых ранений разной степени тяжести, а их локализация свидетельствует о хаотичном нанесении ударов»¹.

При таких обстоятельствах действия Федорова квалифицируются не по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство), а по ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными действиями потерпевшего).

На практике представляет сложность отграничение убийства (ч.1ст.105 УК РФ) от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч.1 ст.108 УК РФ) либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч.2 ст.108 УК РФ).

По ч. 1 ст. 108 УК может квалифицироваться убийство, когда обороняющийся сознательно прибегнул к защите такими средствами и способами, которые явно не вызывались ни характером нападения, ни реальной обстановкой, и без необходимости умышленно причинил нападающему смерть. Неосторожное же причинение смерти посягающему при отражении общественно опасного (преступного) посягательства не влечет уголовной ответственности.

Часто на практике вызывает сложность правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре или драке.

¹ Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2003 г. «Судебная коллегия действия осужденного переклассифицировала с ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) на ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта)! (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. №11.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», согласно п.12 под хулиганскими побуждениями понимается умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. В случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а также в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений¹.

Так, например, С. признан виновным в хулиганстве, совершенном с применением оружия, умышленном причинении смерти Б. из хулиганских побуждений. Осужденный и его адвокат в кассационных жалобах просили об отмене приговора в части осуждения С. по ч. 3 ст. 213 УК РФ и переквалификации действий с п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ. Как установлено по делу, Б. избил С., придя в общежитие учащихся. С. рассказал об этом знакомым ребятам и вместе с ними вышел на улицу. Там Б. снова повел себя агрессивно, оскорбил его нецензурно и толкнул. Увидев, что из кармана Б. выпал нож и раскрылся, С. схватил его и нанес им один удар в грудь Б. В том случае, когда поводом к конфликту послужило противоправное поведение потерпевшего, виновный не может нести ответственность за его убийство как совершенное из хулиганских побуждений. Поскольку судом установлено, что вначале Б. избил С.,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». СПС Консультант Плюс.

убийство его С. не может быть признано совершенным из хулиганских побуждений¹. При таких обстоятельствах действия С. должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В заключение данной части работы отметим, что в уголовном законодательстве представляется возможным выделить пять основных преступлений, смежных с простым убийством. Ими являются: во-первых, убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ); во-вторых, убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ); в-третьих, убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ); убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ); причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Ч. 1 ст. 105 УК РФ также предусматривает ответственность за совершение так называемого «простого убийства», совершенного из ревности, хулиганских побуждений, на почве личных неприязненных отношений и т.д.

Однако данное преступление может иметь и иной характер, когда действия преступника носят большую угрозу для общества, чем умысел на причинение смерти одному лицу. Несмотря на кажущуюся простоту его состава, на практике всё чаще встречаются ошибки при его квалификации. Их причины заключаются в большинстве случаев в отсутствии в материалах руководящего Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»²

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 9.

² Постановление Пленума ВС РФ «1 от 27 .01. 1999 года «О судеб-ной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (с изменениями, вне-сенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9) {Элек-тронный ресурс} : URL : http://www.vsrf.ru/print_page.php?id=984

детального описания условий квалификации основных элементов состава простого убийства и содержания их признаков.

Например, А.В. Олехов на основании разъяснений п. 4 данного Постановления относит к видам простого убийства: «убийство в ссоре, из ревности, мести, неприязни, ненависти и зависти и убийство по просьбе потерпевшего»¹. Можно отметить, что его комментарий, как и содержание п. 4 указанного Постановления ВС РФ, следует дополнить также указанием на включение в число этих видов убийств, совершаемых на почве провокации (например, потерпевший берет виновного на «слабо») и тех убийств, мотив которых в ходе расследования не установлен, как это в большинстве случаев и производится в следственной и судебной практике.

По мнению С.В. Бородин: «Необходимо соблюдение ряда условий общего характера, которые, разумеется, не являются специфическими только для них. К числу таковых относятся: установление всех обстоятельств совершенного преступления и данных о личности виновного; оценка каждого обстоятельства совершенного преступления в отдельности и всех их в совокупности; применение уголовно-правовой нормы в соответствии с ее точным смыслом»².

Главным принципом в процессе квалификации простого убийства выступает его реализация с применением метода исключения. Преступление относится к категории простых при том условии, если при его совершении не было отягчающих либо смягчающих обстоятельств. В то же время следует учесть, что могут возникать сложности при квалификации по субъектам. Это связано со временем, например, когда скончался человек, а также возрастом совершившего противоправное деяние. Чтобы привлечь человека к

¹ Олехов А.В. Уголовная ответственность за убийство. Портал Интернаука. {Электронный ресурс}: URL: <http://www.inter-nauka.com/issues/2017/4/2280>

² Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. М.: Деловой двор, 2013. С. 42.

ответственности требуется установить факт достижения им возраста, прописанного в законодательных актах.

Анализируя нормы Уголовного кодекса РФ, можно отметить, что разные виды убийств получают разную уголовно – правовую квалификацию. Простое убийство, несмотря на название, вызывает значительные сложности при квалификации, так как к указанному виду деяний относятся все схожие составы, которые не попадают под другие статьи и части статей Уголовного кодекса РФ. Проблема квалификации простого убийства состоит в том, что уголовный закон не указывает точных признаков объективной и субъективной стороны, которые бы отличали именно этот вид убийства от остальных.

Отдельное внимание необходимо уделить видовой характеристике простого убийства, так как при квалификации убийства необходимо устанавливать мотив совершенных преступлений. Поэтому в юридической науке принято проводить анализ простого убийства по данному основанию.

Ревность по своему содержанию, как мотив убийства, не несет исключительную общественную опасность. У конкретных лиц ревность также может породить следующие побуждения к убийству: зависть, озлобление, месть и др. На совершение убийства толкают такие чувства, как месть и озлобление, которые часто переплетаются¹.

Так как озлобление и месть обуславливаются и порождаются чувством ревности, то совершенное убийство относят к преступлениям из ревности.

Мечь представляет собой намеренное причинение неприятностей и зла с целью отплатить за обиду, оскорбление или страдания. Основной мотив мести – стремление нанести вред, отомстить потерпевшему за зло, причиненное виновному. Для такого убийства характерен мотив расплаты за определенные действия какого-либо лица.

¹ Кузнецова В.В., Кошелев Н.Н. Объект «простого убийства» // Вестник международного института управления, 2017. № 2(147). С. 21

Убийство из мести может быть совершено на почве аморальных или неправомерных действий потерпевшего. К таким неэтичным и противоправным действиям относятся: нанесение виновному оскорбления, издевательство над потерпевшим или его избиение; причинение потерпевшему обиды и др.

Приведем на этот счет пример. Например, драка – процесс взаимного нанесения побоев. Если одна из сторон не могла сопротивляться или пыталась покинуть место преступления, то такое убийство будут квалифицировать по другим статьям УК РФ. Убийство в драке не предусматривает каких-либо обстоятельств, отягчающих или смягчающих вину. То, что участники и свидетели агрессивного конфликта определяют как убийство в драке, может квалифицироваться следствием и судом как: убийство в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) - ст. 107 УК РФ; убийство при превышении пределов необходимой самообороны - ст. 108 УК РФ; причинение смерти по неосторожности - ст. 109 УК РФ. При наличии отягчающих вину факторов убийство может квалифицироваться по ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии дополнительных обстоятельств оно может определяться по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за террористические акты и другие преступления, не имеющие сроков давности.

Убийство является противозаконным лишением жизни человека. Совершенные в драке действия в рамках обороны, не превосходящей необходимых пределов, являются законными и не квалифицируются как убийство. Правда, определить границы между различными типами ответственности при внешне схожих обстоятельствах крайне сложно.

Вышеприведенный пример показывает на сложность квалификации простого убийства в нынешней законодательной практике.

Также необходимо отметить, что существуют разные подходы судов по оценке указанной Постановлением ВС РФ совокупности всех обстоятельств содеянного при квалификации одинаковых по характеру деяния и ситуации развития событий. Например, на основании Приговора суда по ч. 1 ст. 105

УК РФ № 1-16/2017 (1-440/2016;) гражданин был осужден по статье умышленное убийство, хотя на самом деле в ходе разбирательства позже выяснилось, что смерть произошла в результате драки и не по неосторожности¹.

Семенихин И.Н. совершил умышленное преступление в г. Кемерово при следующих обстоятельствах: в период времени с 22 часов 00 минут 14.10.2016 г. по 00 часов 39 минут 15.10.2016 г. Семенихин И.Н., находясь в квартире, в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с Потерпевший №2, действуя умышленно, с целью убийства, то есть умышленного причинения смерти потерпевшему, осознавая, что своими действиями может причинить смерть потерпевшему, и, желая этого, нанес потерпевшему не менее одного удара ножом, в область живота потерпевшего, а именно в область передней поверхности брюшной стенки слева.

Своими умышленными преступными действиями Семенихин И.Н. причинил Потерпевший №2 следующие телесные повреждения: которые находятся в причинной связи с наступлением смерти и по признаку опасности для жизни квалифицируются как явный вред здоровью.

Действия Семенихина И.Н. суд квалифицирует по ч. 1 ст. 105 УК РФ - как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому лицу. Так как подсудимый сознавал свои действия, он умышленно с целью убийства, нанес удар ножом в жизненно важные органы, в область живота потерпевшего Потерпевший №2, а именно в область передней поверхности брюшной стенки слева, суд отмечает, что локализация и механизм причинения повреждения с использованием при этом колюще-режущего предмета - ножа, обладающего значительными поражающими свойствами, бесспорно свидетельствуют о наличии умысла, направленного на лишение потерпевшего Потерпевший №2 жизни.

¹ Приговор суда г. Кемерово по ч. 1 ст. 105 УК РФ № 1-16/2017 (1-440/2016;)

От умышленных действий подсудимого Семенихина И.Н., согласно заключения СМЭ, причинена колото-резаная рана, проникающая в брюшную полость с повреждением печени, желудка, селезенки, находится в причинной связи с наступлением смерти и по признаку опасности для жизни, квалифицирующаяся как тяжкий вред здоровью, что так же подтверждает об умышленном причинении смерти потерпевшему, от его умышленных действий на причинение смерти, наступила смерть потерпевшего.

В виду того, что одной из причин для совершения указанного преступления явилось нахождение подсудимого в состоянии алкогольного опьянения. Это подтверждено свидетелями, потерпевшим и самим подсудимым. Суд, с учетом положения ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, признает отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.296-300, 303-304, 307-309, суд приговорил Семенихина И.Н. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и назначить ему наказание в виде 11 лет лишения свободы, без дополнительного наказания, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Затруднения при вынесении судебного решения в данных ситуациях вызывает исследование направленности умысла виновного на причинение конкретных последствий, его оценка в качестве неопределенного (ст. 111. Ч.4 УК РФ) или конкретизированного (ст. 105 УК РФ). В науке уголовного права данные основания разграничения вида умысла являются недостаточно проработанными. Простое убийство отграничивают от смежных составов преступлений по элементам состава преступления. При этом для простого убийства важно правильно определить именно мотив преступления, так как по нему наиболее часто квалифицируется деяние. Простое убийство всегда является умышленным, а покушение на него имеет только прямой умысел. При квалификации возникают затруднения в применении так называемых оценочных понятий и оценочных признаков состава преступления, поскольку

в этих случаях квалификация основывается в значительной мере на субъективных моментах. Больше всего недостатков встречается из-за различного толкования оценочных признаков по делам об убийствах, совершенных с особой жестокостью, из хулиганских побуждений и общеопасным способом.

Следует указать на то, что на современном этапе правоохранительные органы России сталкиваются с некоторыми сложностями, которые с определенной неизбежностью возникают при квалификации преступного деяния, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Представляется необходимым внести наше предложение по совершенствованию законодательства, в котором нужно дополнить формулировку простого убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ указанием на возможные мотивы совершения данного преступления. В связи со стремлением Российской Федерации к правовому государству актуальность вопроса о правильной квалификации убийств и иных преступлений против личности возросла, т.к. каждый раз при неправильной квалификации существенно нарушаются охраняемые законом права личности и общества в целом. Науке уголовного права, законодателям и правоприменительным органам еще многое предстоит сделать, что бы полностью исключить ошибки в квалификации преступлений.

2.3 Проблемы совершенствования норм уголовного законодательства, регулирующих простое убийство, его квалификацию, ответственность за его совершение

В рамках современной теории и на практике имеется значительное количество проблем, связанных с совершенствованием норм уголовного законодательства, регулирующих простое убийство, его квалификацию, ответственность за его совершение.

Совокупность выявленных проблем ставит необходимость совершенствования отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство и внесение определенных изменений. Современное законодательство России не ищет варианты решения имеющихся недостатков в этой области. Центральной и постоянной проблемой в рассматриваемом вопросе является ужесточение уголовной ответственности за совершение простого убийства.

Анализируя указанную дилемму, И.А. Ефремова отмечает, что «в рамках назначения уголовной ответственности необходимо постоянно обращать внимание на восстановление социальной справедливости и предупреждение преступности»¹.

Безусловно, уголовное наказание и, как следствие уголовную ответственность за данный вид преступления необходимо усиливать, путем ужесточения санкций и введения дополнительного вида наказания. С этой целью видится целесообразным «повысить минимальную границу наказания по части 1 статьи 105 УК РФ⁶⁵ в виде лишения свободы с 6 лет до 8 лет».

Продолжая рассматривать вопросы совершенствования отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство, необходимо проработать дополнительное наказание за убийство в виде штрафа, который будет взыскиваться в пользу потерпевшей стороны, а в отсутствии таковой стороны, в пользу государства. Штраф является денежным взысканием с осужденного. Исчисление размера штрафа может осуществляться в трех видах «в определенной сумме, в размере заработной платы или иного дохода осужденного, а также кратно при совершении ряда преступлений. При назначении штрафа судом определяются его размер с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода».

¹ Ефремова И.А. К вопросу о целях уголовного наказания // Вопросы экономики и права. – 2014. № 6. С. 43.

Размер штрафа видится целесообразно установить от 500 000 до 1 000 000 рублей. Данные суммы предлагаю привязать по аналогии с суммами взыскиваемые в качестве морального вреда потерпевшим по уголовным делам за убийства.

Например, по Приговору Муромского городского суда Владимирской области № 1-114/2014 от 14 июля 2014 г.: «Русаков был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного части 1 статьи 105 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 (девять) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Кроме того, потерпевшей по делу был заявлен гражданский иск о взыскании с подсудимого Русакова компенсацию морального вреда в размере 1500 000 рублей. Суд взыскал с Русакова в пользу потерпевшей возмещение компенсации морального вреда 680 000 рублей»¹.

Кроме этого, в УК РФ необходимо указать, что «в случае злостного уклонения от уплаты штрафа взыскание штрафа производится в принудительном порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об исполнительном производстве»»². Однако государство в лице компетентных органов, например, суда, неоднократно обращали внимание на то, что эвтаназия находится под строжайшем запретом её применения. Так, «из Приговора Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 5 июля 2016 г. по делу № 1-609/2016 следует, что в период времени от 03 часов до 04 часов Софонова Н.В., находясь в после совместного распития спиртных напитков с сестрой, Потерпевшая находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений с целью лишения жизни нанесла кухонным ножом два удара по жизненно-важному органу - грудной клетке потерпевшей, причинив телесные повреждения: слепое колото-резаное ранение передней поверхности грудной клетки слева,

¹ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 14 июля 2014 г. по делу № 1-114/2014. – <http://muromsky.wld.sudrf.ru>.

² Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 14.11.2017) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

проникающее в левую плевральную полость, полость сердечной сорочки с повреждением сердечной сорочки, сердца и мягких тканей заднего средостения; слепое непроникающее колото-резаное ранение передней поверхности грудной клетки слева, в области нижневнутреннего квадранта левой молочной железы, отчего потерпевшая скончалась на месте.

Подсудимая Софонова Н.В. виновной себя в совершении преступления признала полностью и показала, что в ночь с 7 на 8 она пришла к сестре с пивом. У потерпевшей не складывалась личная жизнь, и она предложила вместе совершить самоубийство. Софонова Н.В. успокаивала её. Когда потерпевшая попросила убить её, Софонова Н.В. выполнила её просьбу.

Представитель потерпевшей суду показала, что в ту ночь её дочь Софонова Н.В. пришла к ним с баллоном пива. Представитель потерпевшей ушла спать, а с Софоновой Н.В. осталась её младшая дочь, потерпевшая через какое-то время разбудила её, сказав, что убила Людмилу. Были ли они в состоянии опьянения, она не знает. Причины произошедшего, ей не известны. Характеризует дочерей с положительной стороны.

Свидетель суду показал, что они прибыли по вызову в квартиру Потерпевшая, где на полу кухни обнаружили потерпевшую, которая была ещё жива. Когда приехали врачи «скорой помощи», они констатировали смерть потерпевшей, на вопрос о случившемся Софонова Н.В. им сказала, что потерпевшая попросила сначала убить её. После чего она зарезала её ножом, а себя не смогла.

Свидетель Свидетель 3, допрошенная в судебном заседании в присутствии педагога, суду показала, что она была у бабушки и спала, когда туда пришла ее мать Софонова Н.В., затем она услышала разговор между матерью и потерпевшей, Софонова Н.В. просила убить её. Потерпевшая говорила, что ей все надоело. Виновность подсудимой подтверждается оглашенными в судебном заседании показаниями свидетеля Свидетель 4 (л.д.105-107), а также письменными материалами уголовного дела: протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого в обнаружен труп

Потерпевшая (л.д.10-15), протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого изъят кухонный нож (л.д.16-19), заключением судебно-медицинской экспертизы, заключением которой установлено, что потерпевшая были причинены телесные повреждения: слепое колото-резаное ранение передней поверхности грудной клетки слева, проникающее в левую плевральную полость, полость сердечной сорочки с повреждением сердечной сорочки, сердца и мягких тканей заднего средостения, причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и состоит в прямой причинной связи со смертью; слепое непроникающее колото-резаное ранение передней поверхности грудной клетки слева, в области нижневнутреннего квадранта левой молочной железы, при обычном течении у живых лиц могло бы причинить легкий вред здоровью (л.д. 118-120), протоколом проверки показаний подсудимой Софонова Н.В. с выходом на месте (л.д.50-53), протоколом осмотра изъятого кухонного ножа (л.д.109-110), заключением судебно-медицинской экспертизы (экспертизы вещественных доказательств), установившей, что повреждение на лоскуте кожи, изъятой от трупа потерпевшей, могли образоваться от действия клинка ножа, представленного на исследование либо другого клинка с аналогичными конструкционными особенностями (л.д.156-157); протоколом задержания подозреваемой Софоновой Н.В., в ходе которого у Софоновой Н.В. изъяты олимпийка синего цвета, джинсы синего цвета, носки голубого цвета (л.д.34-37), протоколом осмотра олимпийки, джинсов, носков (л.д.109-110), заключением судебно-биологической экспертизы, обнаружившей на изъятых джинсах, носках и ноже, кровь. Суд считает, что совокупностью исследованных доказательств вина подсудимой доказана полностью. Деяние подсудимой Софонова Н.В. суд квалифицирует по ч. 1 ст. 105 УК РФ – как умышленное причинение смерти другому человеку.

Доводы подсудимой о том, что она совершила убийство по просьбе потерпевшей, не могут быть приняты во внимание и расцениваются судом

как способ защиты подсудимой. Поскольку эвтаназия по действующему законодательству Российской Федерации запрещена.

На основании изложенного, суд признал Софонову Н.В. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет¹.

Вопрос легализации эвтаназии для современной России является преждевременным и требует более детальной регламентации, на мой взгляд, разрешение эвтаназии действительно приведет к многочисленным нарушениям, в том числе и в области прав человека. Эвтаназия – это лишение жизни человека. Законодательство Российской Федерации призвано охранять жизнь человека. Так, согласно ч. 1 ст. 20 Конституции РФ «каждый имеет право на жизнь». Из этого следует, что никто не вправе лишать жизни человека в любой форме, в том числе и по просьбе самого потерпевшего, так как это противозаконно и нарушает конституционные права.

Таким образом, в настоящий момент на практике и в теории существует значительное количество проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности за убийство. Довольно широкая «вилка» (разница между верхним и нижним пределом наказания) связана с тем, что в каждом конкретном случае суд будет учитывать, как смягчающие, так и отягчающие вину обстоятельства, предусмотренные ст. ст. 61 и 63 УК РФ. Признаки как простого убийства, так и убийства с отягощением теперь объединены в 105 статье Уголовного Кодекса Российской Федерации. Это значит, что все факторы, относящиеся к простому преступлению, обязаны относиться, в том числе, и к преступлению с отягчающими обстоятельствами.

За обычное, то есть не имеющее дополнительных квалифицирующих признаков и не относящееся к привилегированным составам, в заключении сидят за такое преступление от 6 до 15 лет. Дополнительно может быть применено и ограничение свободы сроком до 2 лет. Этот вид наказания

¹ Приговор Советского районного суда г.Казани Республики Татарстан от 05.07. 2016 г. по делу № 1–609/2016. – sovetsky.tat.sudrf.ru.

состоит в том, что осужденному запрещаются определённые действия. Например, суд может запретить ему вечером находиться вне дома, бывать в местах массовых гуляний, выезжать за пределы населённого пункта и т. д.

Приведем пример из судебной практики.

Ерушкин М.М. осужден за причинение тяжкого вреда здоровью Н.А.И., опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, при следующих обстоятельствах. Реализуя указанный преступный умысел, Ерушкин М.М., находясь в указанное время в указанном месте, не предвидя при этом возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий в виде смерти Н.А.И., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, вооружился деревянной киянкой и с силой нанес ей не менее 4 (четырёх) ударов в область головы Н.А.И.

Ссылаясь на постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 года «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», обращает внимание на факт нанесения ему Н.А.И. ударов в жизненно важные органы, а также на личность потерпевшего, который отбывал наказание за убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, устные угрозы его жизни, а также тот факт, что Н.А.И., после того, как был обезоружен, продолжил высказывать ему угрозы. Указывает, что потерпевший напал на него пока он спал, в темное время суток, с выключенным светом, преградил ему путь к выходу, не давая возможность покинуть помещение и избежать конфликта, находился в состоянии алкогольного опьянения, нападению предшествовал устный конфликт, в ходе которого Н.А.И. высказывал ему претензии по поводу его общения с Ж.Э.Р., испытывая чувство ревности, которое и послужило мотивом нападения. Указывает, что признал свою вину по ч. 4 ст. 111 УК РФ при предъявлении окончательного обвинения, поскольку был введен в заблуждение следователем, устно просил переквалифицировать его действия на ч. 1

ст. 114 УК РФ. Его защитник – адвокат Резцов С.М. не принимал участие в следственных действиях, только ставил свою подпись, не знакомился с уголовным делом в порядке ст. 217 УПК РФ, не оказывал ему никакой консультации в ходе всего предварительного следствия¹.

Разграничение ответственности проводится по следующим признакам²:

– обвиняемый умышленно избивает потерпевшего, нанося удары по жизненно важным органам, но не ставит конечной целью убийство — статья 111 часть 4;

– обвиняемый наносит единичный удар/толчок, потерпевший падает и умирает – статья 109;

– обвиняемый умышленно избивает потерпевшего, нанося удары по жизненно важным органам, имея цель совершить убийство — статья 105.

На основании этих факторов, судом выносится приговор и выбирается мера наказания.

Так, Р. в ходе распития спиртного со своим знакомым А., на почве личных неприязненных отношений учинил ссору с последним, в ходе которой взял со стола нож и умышленно нанес им несколько ударов в область живота, причинив проникающие ранения жизненно-важных органов, повлекшие смерть потерпевшего А. на месте. Действия Р. верно были квалифицированы по ч.1 ст.105 УК РФ как убийство, без отягчающих обстоятельств. В следственной практике нередки случаи, когда уголовное дело возбуждается по ч.1 ст.105 УК РФ как простое убийство; но в последующем предъявляется более тяжкое обвинение уже по соответствующему пункту ч.2 ст.105 УК РФ.

К примеру, Л. было предъявлено обвинение по ч.1 ст.105 УК РФ за убийство ранее незнакомого Д. выстрелом из пистолета. Как пояснил сам Л., он убил потерпевшего случайно, так как в состоянии опьянения «играл» со

¹ Приговор № 10-610/2020 от 3 марта 2020 г. по делу № 1-58/2019

² Дворецкий М. Ю. Система видов уголовной ответственности и направления ее совершенствования // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. М, 2018. С. 37

своим оружием, на которого имелась лицензия, и случайно выстрелил в потерпевшего Д. Как в последующем было установлено органами следствия, Л. за совершение данного преступления получил денежное вознаграждение от Н., у которого были неприязненные отношения с потерпевшим, и с которым Л. заранее договорился о совершении убийства Д. Налицо совершение убийства из корыстных побуждений. В последующем Л. был осужден по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы.

Ответственность за совершение убийства может быть различная. Так, например, это выражается в возрасте преступника. Обязательный признак – это последствия в виде смерти другого человека (биологической смерти), а между деянием и последствиями должна быть причинно-следственная связь. Убийство возможно также и в форме бездействия. Как правило, это может быть тогда, когда виновный с целью лишения жизни путем бездействия сам создает опасность наступления смерти и не предотвращает ее наступление, хотя он мог и обязан был это сделать. Обязанность виновного совершить действия по предотвращению смерти может вытекать из требований закона (родители не кормят своих новорожденных или малолетних детей или не принимают иных мер для сохранения их жизни с целью причинения им смерти). То же самое делают взрослые дети с целью избавиться от своих престарелых родителей в тех случаях, когда последние не способны передвигаться и обеспечивать свои естественные потребности¹. В Санкт-Петербурге 15-летний подросток пытался убить своих родителей и шестилетнюю племянницу. Помешал расправе отец мальчика. Девочка госпитализирована с ножевыми ранениями. Уголовное дело возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п.п. «а, в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство двух и более лиц). Решается вопрос об избрании подростку меры пресечения и предъявлении ему обвинения.

¹ Бриллиантов, А. В. Освобождение от уголовной ответственности с учетом обобщения судебной практики. Научно-практическое пособие / А.В. Бриллиантов. М.: Проспект, 2015. С. 29

О мотивах школьника следователи не сообщают, уточняя лишь, что «конфликт произошел на почве личных неприязненных отношений. Школьник долго вынашивал план мести. Искал в поисковиках, где расположены жизненно важные органы у человека, а также рассказывал друзьям в социальных сетях о том, что собирается сделать». Также необходимо обращать внимание и на тот факт, что убийство могло быть совершено в рамках необходимой обороны. Главным критерием разграничения простого убийства и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны выступает такой признак субъективной стороны, как цель преступления¹. Однако также не стоит списывать со счетов проблему предвзятого, обвинительного уклона следствия, что частично вытекает и из несовершенства нормы о необходимой обороне, благодаря чему значительное число уголовных дел, связанных с необходимой обороной заканчиваются обвинительными приговорами, и большая часть из них содержит квалификацию действий обвиняемого по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

На сегодняшний день судами не учитывается такой простой факт, что в ситуации, когда «или ты или тебя», когда отсутствует возможность позвать на помощь, надеяться на что-то кроме своих сил, когда на кону жизнь, а счет идет на секунды, подавляющее большинство людей выбирает радикальный путь устранения угрозы. К сожалению, он часто оказывается причиной смерти нападающего, но тем не менее, в большинстве случаев это единственный надежный способ остановить посягательство. Законодателю надлежит или уточнить норму о необходимой обороне, установив четкие критерии превышения пределов необходимой обороны и возможностей обороняющегося лица, или разрешить гражданам обороняться в любом случае так, как им представляется правильным. Ведь на этом основании ответственность за совершение убийства может быть различная.

¹ Афендигов В. С. Актуализация вопросов превышения пределов необходимой обороны в новом Постановлении Пленума ВС РФ // Пространство экономики. 2019. №4-2

Таким образом, ответственность за совершение простого убийства является спорным моментом, как на законодательном уровне, так и в условиях правоприменительной практики. Разграничение причин и факторов, оказывающих прямое влияние на ее установление считается обоснованным и необходимым на сегодняшний день. Наличие проблем говорит о необходимости совершенствования отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство. Для повышения эффективности предупреждения убийств в России необходимо решить следующие проблемы: изменение политики гуманизации наказания и ужесточение наказаний, в том числе с отменой моратория на смертную казнь, принятие профилактических мер, предупреждающих убийства. Я полагаю, данные меры позволят снизить уровень преступности в России. Поправки к Конституции, в случае их утверждения, позволят законодателю изменить внутреннее законодательство согласно потребностям нашей страны без оглядки на международные нормы, предусматривающие гуманизацию законодательства относительно назначаемых наказаний за совершенные преступления.

Таким образом, считаем целесообразным внести следующие изменения в действующее уголовное законодательство Российской Федерации об ответственности за простое убийство: увеличить минимальную границу наказания по статье 105 УК РФ в виде лишения свободы с 8 лет до 10 лет; снять мораторий на смертную казнь для особо опасных убийц. В этой связи видится целесообразным отменить или внести изменения в Постановление Конституционный Суд РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П, по которому наложен мораторий на смертную казнь. Одной из первых проблемных вопросов является вопрос ужесточения уголовного наказания за убийство и внесения соответствующих поправок в законодательство. Для этого целесообразным видится введение за убийство дополнительного наказания в виде штрафа до 1 000 000 рублей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подведем итоги проведенного исследования.

В УК РФ впервые в истории отечественного уголовного законодательства дается определение понятия убийства. Согласно ч. 105 УК РФ убийством признается умышленное причинение смерти другому человеку. В отличие от советского уголовного законодательства УК РФ (1996г.) не знает термина «неосторожное убийство». Такая позиция законодателя является вполне правомерной, ибо в общественном сознании убийство ассоциируется лишь с умышленным причинением смерти. Такой подход соответствует и традициям русского дореволюционного уголовного права. Причинение смерти по неосторожности образует по УК РФ самостоятельный состав преступления (ст. 109 УК РФ). Согласно ст. 105 УК РФ под убийством понимается умышленное причинение смерти другому человеку.

Имеется необходимость ввести в научный и практический оборот ещё одно, доктринальное определение убийства, которое не противоречило бы легальному, а дополняло его, конкретизировало и помогало решить сложнейшие проблемы квалификации насильственных посягательств. Предлагается ввести доктринальное определение убийства: «убийство – это общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение».

При проведении исследования были выделены и охарактеризованы виды убийства: простое (ч. 1 ст. 105 УК РФ); квалифицированное, то есть совершенное при наличии отягчающих обстоятельств, указанных в п. «а»-«м» ч. 2 ст. 105 УК РФ; привилегированное, то есть совершенное при наличии смягчающих обстоятельств, указанных в ст. 106-108 УК РФ. Убийство, совершенное в состоянии аффекта, относится к привилегированным видам убийства.

Выделены отличительные черты простого убийства по сравнению с другими видами: отсутствие как смягчающих, так и отягчающих обстоятельств: отсутствие смягчающих и отягчающих обстоятельств как объективного, так и субъективного характера.

В качестве непосредственного объекта преступления при простом убийстве была определена жизнь потерпевшего, начальным моментом которой является начало процесса физиологических родов, а конечным – биологическая смерть. Социально-правовое понятие «жизнь» в специальной литературе трактуется по-разному. С доктринально обусловленным биологическим наполнением содержания уголовно-правового термина «жизнь» фактически согласны и большинство известных нам российских ученых-правоведов. Согласно утвердившейся в науке и подтвержденной предписаниями ст. 106 УК РФ точке зрения начало жизни определяется временем начала родов. Согласно указанной статье моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).

Объективная сторона простого убийства выражается в противоправном лишении жизни (другого) человека. Конструктивным элементом объективной стороны убийства, под которой понимается совокупность действий или бездействие, выполнение которых привело к общественно-опасному результату. Для признания совершенного преступного деяния оконченным необходимо установить как само противоправное деяние, непосредственно при этом направленное на лишение конкретной человеческой жизни, так и определенное его социально негативное последствие – биологическую смерть вполне конкретного человека, а также и прямую причинную связь между ними.

Объективная сторона позволяет установить наличие состава преступления как юридического основания уголовной ответственности. На основании признаков объективной стороны производится ограничение преступлений и сходных с ними административных деликтов, гражданско-

правовых и дисциплинарных правонарушений. Факультативные признаки объективной стороны учитываются при назначении наказания.

Общественно опасное деяние при простом убийстве может выражаться как форме действий, так бездействия.

Уголовной ответственности может подлежать только вменяемое физическое лицо, достигшее при этом возраста уголовной ответственности.

Любое убийство, в том числе и простое, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Цель, мотив и эмоции в качестве обязательных признаков состава анализируемого преступления при его конструировании не используются.

По ч.1 ст. 105 УК РФ квалифицируются следующие убийства: из мести; на почве личных неприязненных отношений; из ревности; в ссоре или драке; из сострадания; в связи с неправомерными действиями потерпевшего; в результате неправомерного применения оружия представителям власти либо сторожем при неисполнении потерпевшим законных требований (при отсутствии нападения); когда мотив убийства не установлен и т.п.

Изучение российской судебной практики показывает, что анализ субъективной стороны преступления при квалификации простого убийства представляет известную сложность. Возникающие неточности в выводах при подобном анализе нередко влекут за собой и определенные ошибки: неверно определяется направленность умысла, причинение смерти по неосторожности порой расценивается как убийство, допускаются выводы о наличии умысла или неосторожности при случайном причинении смерти, т.е. при казусе. Цель, мотив и эмоции в качестве обязательных признаков состава преступления не указаны, а, следовательно, они являются его факультативными признаками, т.е. их наличие в конкретном случае какого-либо квалифицирующего значения не имеют, но могут учитываться судом при индивидуализации уголовного наказания. Пленум Верховного суда обязывает суд устанавливать мотив совершенных преступлений.

По итогам проведенного исследования обоснованы предложения по совершенствованию УК РФ в сфере квалификации простого убийства:

1. Представляется наше предложение необходимым внести предложение по совершенствованию законодательства, в котором нужно дополнить формулировку простого убийства по ч.1 ст. 105 УК РФ указанием на возможные мотивы совершения данного преступления. В связи со стремлением Российской Федерации к правовому государству актуальность вопроса о правильной квалификации убийств и иных преступлений против личности возросла, т.к. каждый раз при неправильной квалификации существенно нарушаются охраняемые законом права личности и общества в целом. Науке уголовного права, законодателям и правоприменительным органам еще многое предстоит сделать, что бы полностью исключить ошибки в квалификации преступлений.

2. Также предлагается изменение уголовного законодательства в части установления возраста уголовной ответственности за убийство с 12 лет, что видится правильным, так как убийства, совершаемые малолетними преступниками учащаются, а ответственность уголовным законом не предусмотрена. Данное предложение рассматривается Госдумой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно–исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1 –ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Сборник законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 14.11.2017) «Об исполнительном производстве» // Сборник законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
6. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Российская газета. 2012. № 64.
7. Постановление Пленума ВС РФ «1 от 27 .01. 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9) // Российская газета. 2015.
8. Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13 ноября 1998 г.
9. Уголовный кодекс Японии: Закон № 45 от 24 апреля 1907 года в редакции Закона № 91 от 12 мая 1995 года. Дата принятия: 24.04.1907
10. Примерный уголовный кодекс США/ Официальный проект Института американского права

11. «Русская Правда». Свод законов Ярослава Мудрого// URL: <https://fb.ru/article/176083/god-sozdaniya-russkoy-pravdyi-svod-zakonov-yaroslava-mudrogo>
12. Соборное Уложение 1649 года// URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm>
13. Артикул воинский от 26 апреля 1715 г.//URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>
14. Свод законов 1832 г. // URL: <https://rosexpertpravo.ru/articles/svod-zakonov-1832-g-i-ulozhenie-o-nakazaniyakh-1832>
15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года// URL: <https://rosexpertpravo.ru/articles/-ulozhenie-o-nakazaniyakh-ugolovnykh-i-ispravitelnykh-1845>
16. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года // URL: <http://library6.com/item/553030>

РАЗДЕЛ 2 ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

17. Амирасланов, А. С. Генезис развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство до 1917 года / А. С. Амирасланов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 37 (223). С. 44-46. URL: <https://moluch.ru/archive/223/52611/> (дата обращения: 10.10.2020).
18. Афендииков, В. С. Актуализация вопросов превышения пределов необходимой обороны в новом Постановлении Пленума ВС РФ // Пространство экономики. 2019. №4–2
19. Батурина, М. А. Проблемы квалификации простого убийства // Аллея науки, 2017. № 16. С. 802-805.
20. Башков, А.В. Разбой: некоторые спорные вопросы квалификации / А.В. Башков // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6 (90). С. 42–45.

21. Борзенков, Г.Н. Особенности квалификации убийства при конкуренции или сочетании нескольких квалифицирующих признаков/ Г.Н. Борзенков // Уголовное право. 2007. № 5. С. 11.
22. Бриллиантов, А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Озон, 2016. 477 с.
23. Бриллиантов, А.В. Освобождение от уголовной ответственности с учетом обобщения судебной практики. Научно-практическое пособие / А.В. Бриллиантов. М.: Проспект, 2015. 112 с.
24. Васяев, Д.В. Уголовная ответственность за убийство с учетом его мотива и цели проблемы правотворчества и правоприменения: дис. ...канд. юрид. наук/ Д.В. Васяев. Самара, СГУ, 2014. 228 с.
25. Головлев, Ю.В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» / Ю.В. Головлев // Адвокат. 2016. № 5. С. 34-38.
26. Дворецкий, М. Ю. Система видов уголовной ответственности и направления ее совершенствования // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. М, 2018. 209 с.
27. Ефремова, И.А. К вопросу о целях уголовного наказания / И.А. Ефремова // Вопросы экономики и права. 2014. № 6. С. 43.
28. Иванов, Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник. / Н.Г. Иванов. М.: Юрайт, 2016. 559 с.
29. Кабурнеев, Э. В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2017. № 8 (128). С.99–106
30. Калюжин, К.В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ): автореф. дис...канд. юрид. наук / К.В. Калюжин. Краснодар, 2013. –28 с.
31. Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и особенная части / С.М. Кочои. М.: Волтерс Клувер, Контракт, 2016. 456 с.
32. Кузнецов, В.И. Понятие убийства в российском уголовном праве/ В.И. Кузнецов // Сибирский Юридический Вестник. 2013. № 4. С. 23–25.

33. Кузнецова, В.В., Кошелев, Н.Н. Объект «простого убийства» // Вестник международного института управления, 2017. № 2(147). С. 21–27.
34. Лопашенко, Н.А. Убийства: монография / Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2013. 544 с.
35. Мурзина, Л. И. Генезис уголовной ответственности за детоубийство // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2018. № 11. С.101–104
36. Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. / А.В. Наумов. М.: Норма, 2016. 490 с.
37. Ноцюс, Й. О понятии убийства в советском уголовном праве// Совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства / Й. Ноцюс. Рига, 1982. С. 43.
38. Полиховская, А.В. Уголовное право / А.В. Полиховская // Научный диалог: вопросы гуманитарных исследований. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2016. С. 114-116
39. Похищенная в Иванове двухлетняя девочка найдена мертвой // Комсомольская правда. 2016. 3 сентября.
40. Проценко, С.В. Об общественно опасном деянии, непосредственно направленном на лишение жизни человека / С.В. Проценко // Российский следователь. 2015. № 15. С. 28–33.
41. Решетников, А.Ю. Уголовное право / А.Ю. Решетников // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 122-132.
42. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – <http://www.gks.ru>.
43. Сидоров, Б.В., Бабичев, А.Г. Дифференциация уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах и вопросы совершенствования уголовного законодательства // ВЭПС. 2012. № 4. С.184–197
44. Страмилова, Т. П. Уголовная ответственность за простое убийство: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Т. П. Страмилова. М., 2002. 24 с.

45. Ткаченко В. В., Ткаченко С. В. Уголовная ответственность за убийство: Монография. М., Инфра-М, 2017. 144 с.
46. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник/ под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2017. – 676 с.
47. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 720 с.
48. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
49. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. В 2 т. / Под ред. О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2016. – 941 с
50. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Б. Боровикова. – М.: Юрайт, 2016. – 322 с.
51. Характеристика состояния преступности в России в 2020 году. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://мвд.пф/reports/item/19655871/>.
52. Шаргородский, М.Д. Советское уголовное право. Общая часть / М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1952. – С. 211.

РАЗДЕЛ 3 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. № 24.
54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». СПС Консультант Плюс.
55. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26.09.2007 г. № 299-П07 по надзорной жалобе адвоката Лысенко Л.А. на приговор

Ростовского областного суда, вынесенный с участием коллегии присяжных заседателей. СПС «КонсультантПлюс».

56. Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2003 г. «Судебная коллегия действия осужденного переквалифицировала с ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) на ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта)» (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. №11.

57. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

58. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 9.

59. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Ханты-Мансийского окружного суда по делу № 22/664 от 30.12.2011 г. // СПС Консультант Плюс.

60. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 14 июля 2014 г. по делу № 1-114/2014. – <http://muromsky.wld.sudrf.ru>.

61. Приговор Саткинского городского суда Челябинской области от 23.05.2016 г. по делу № 44-43/15, по ст. 106 УК РФ - <http://satka.chel.sudrf.ru>.

62. Приговор Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 05.07.2016 г. по делу № 1-609/2016. – <http://sovetsky.tat.sudrf.ru>.

63. Приговор Лямбирского районного суда Республики Мордовия от 27.04.2016 по делу № 1-17/2016. - lyambirsky.mor.sudrf.ru.

64. Приговор суда г. Кемерово по ч. 1 ст. 105 УК РФ № 1-16/2017 (1-440/2016;)

65. Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 16.02.2016 по делу № 1-16/2016. – kirovgradsky.cvd.sudrf.ru.

66. Приговор № 10-610/2020 от 3 марта 2020 г. по делу № 1-58/2019